

АНДРЕЙ БОРИСОВЪ

16+

НАСЛЕДСТВО ПРОРОКА

Андрей Борисовъ
Наследство Пророка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борисовъ А.

Наследство Пророка / А. Борисовъ — «ЛитРес: Самиздат», 2019

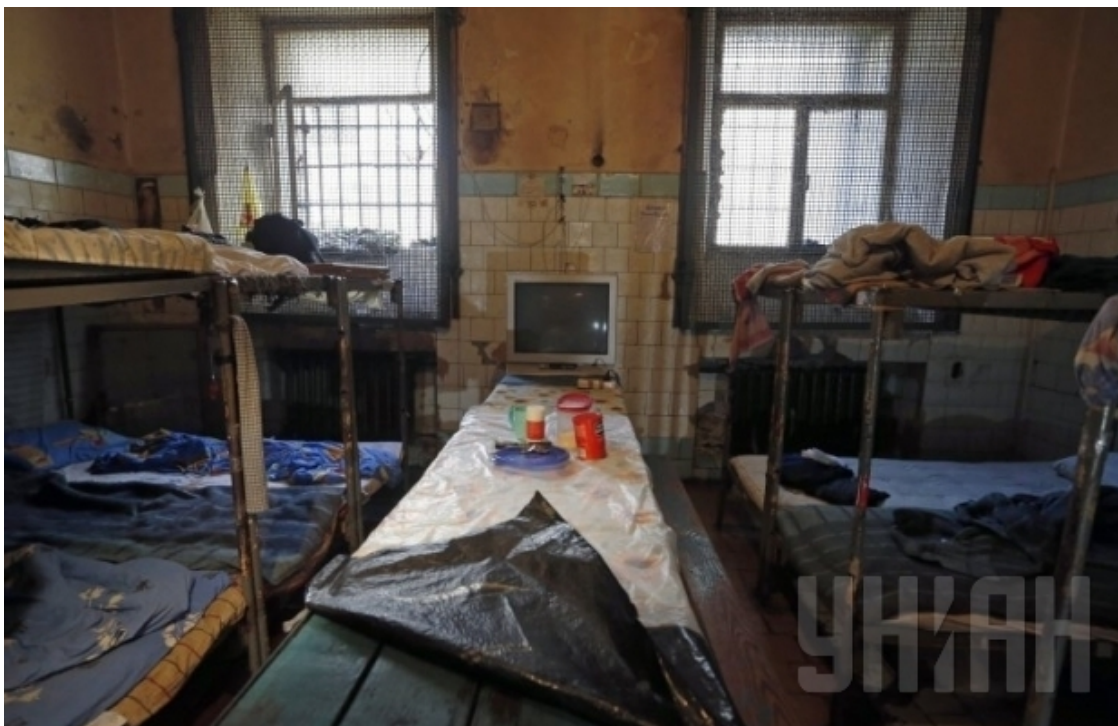
Книга "Наследство пророка" рассказывает об истории колыбели Православия, исторических памятниках и местах города, людях, проживающих в нем и их творчестве, и о многих загадках, которые нам оставили наши предки. Все имена действующих героев этого произведения вымышлены.

Содержание

Глава 1. СИЗО	5
Глава 2. Кладоискатели	11
Глава 3. По следам прошлого	14
Глава 4. В Чикаго	21
Глава 5. В объятиях Родины	35
Глава 6. УПЦ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. СИЗО

За окнами, решетчатыми несколькими слоями плотной чугунной проволокой, покрашенной в «нежный» зеленый цвет, луна плавно передавала солнцу права на управление очередной дневной частью суток.

Наступал 2010-й год – третий год нахождения Андрея Глаголева в следственном изоляторе по Киеву и Киевской области – месте не очень приятном во всех отношениях, но достаточно необходимого для совершения многих намеченных планов именно этим «отроком» земли Русской.

«СИЗО–13», так кратко называлось данное учреждение, относящееся к Департаменту «по проведению в» исполнение наказаний – государству в государстве еще с периода революционного шествия Советской власти по территории 1/6 части суши.

Располагалось энное учреждение в стольном граде на улице Дегтяревской 13 – и имело не надуманное отношение к чертовой дюжине – центру всей нечистой на руку Силы, собранной из «исключительно одаренных» людей нашего государства – особой мужской и женской стати, обладающих незаурядными талантами всех профессий и являющихся сливками своего общества, правда, использующих «дар свыше» в целях, мягко говоря, направленных в основном на получение для себя практически нечестным путем благосостояния, извлекая средства у остальной части добропорядочных членов общества.

Сам следственный изолятор, известный в мире, как «Лукияновский тюремный замок» был построен вне города на Житомирской дороге рядом с Лагерем 7-й пехотной дивизии,

который располагался на западной околице Солдатской слободы, в 1859-1862 годах по проекту губернского архитектора Михаила Иконникова и официально начал работать с 1863 года. Тогда эта тюрьма считалась образцовым учреждением, на её территории существовала Свято-Иовлевская тюремная церковь, освященная 3 ноября 1863 года (в которой в советские времена были тоже сделаны камеры), а с 1864 года стараниями раввина Евсея Цуккермана открылась и еврейская молельня.

Если внимательно всмотреться в это громоздкое здание серо-белого цвета, то нетрудно опознать в его конфигурации очертания монументальной буквы «Е», которая ассоциируется в архитектуре с вензелем ненавистной императрицы, эпоха которой ознаменовалась максимальным закрепощением украинского народа и всесторонним расширением привилегий дворянства, что и повлекло в последствии к названию корпуса «Катька».

Несмотря на изменения, которые претерпел этот корпус, здание местами сохранило остатки старой архитектуры. Так, на центральной стене, где расположен вход, четко видны арки бывшей церкви, которая ранее была в ансамбле архитектурного строения. Такие же арки, напоминающие церковную обитель, и дугообразный потолок просматриваются и внутри «Катеньки» и не многие, наверное, знают, что данное заведение числится памятником истории в «Своде памятников истории и культуры».

И все же это тюрьма, оконца трех этажей напоминающие бойницы в толстых стенах перечеркнуты прочными кованными решетками. Первый этаж здания функционирует как этапное отделение – здесь находятся все, кто ждет очереди на этап по дальнейшему следованию. В этом же корпусе расположен пост №5, где содержатся ПЖ (лица, осужденные к пожизненному заключению). Есть здесь и камеры, в которых содержали и содержат привилегированных арестантов.

Андрей, не осознано следя взглядом за пробивающимися лучами солнца сквозь решетки бойниц, вспоминал шумную городскую магистраль, базар, находящийся рядом от того места, в котором он оказался уже кажется целую вечность назад. Как много раз он бывал в районе станции метро Лукьяновка, но ни разу не видел это заведение, извне скрытое коробками многоэтажных жилых домов – так что даже проходя в десятке метров от древнего пенитенциарного учреждения просто его не замечал.

Теперь, когда жизнь преподнесла отроку Глаголеву законодательство справедливости афоризма, советующего от тюрьмы не зарекаться, он достаточно четко узнал полную и очень подробную дорогу к этому месту из любой точки города.

Шагнув за стальные ворота, пройдя распределитель, отстойник, накопитель и попав в уготованную местной властью камеру, Андрей уже впервые часы лукьяновского пребывания смекнул, что это не то место, о котором он мечтал всю жизнь. Здесь за высокой стеной, за заборами из колючей проволоки, составляющими периметр, время текло особым, совершенно отличающимся от «свободного» времени образом...

– Как много помнят эти стены, эти камеры, – задумался Глаголев, – эти вышки охранников, расположенные по углам, над периметром и как мало они рассказывают...

Он взял в руки отчет Главному тюремному управлению Министерства внутренних дел Российской империи за 1899-й год, и пролистнув его заметил, что в то время тюрьмы представляли собой заведения трех видов: каторжные (их всего по семь в Нерченске и на острове Сахалин), исправительные арестантские отделения и непосредственно тюрьмы или Тюремные губернские замки.

Киевская Лукьяновская тюрьма, состоявшая из 10 каменных зданий различного назначения, принадлежала к третьему виду иерархии имперских исправительных учреждений и по «пропускной способности» наряду с двумя Петербургскими, Московской и Владимирской входила в десятку лидеров своей отрасли. В административном составе тюрьмы числились: начальник, 4 помощника и 60 надзирателей. Предназначена она была для содержания заклю-

ченных всех категорий, и имела камерных помещений на 595 мест, из коих 46 камер для одиночного содержания. Но нередко количество заключенных достигало 1700 человек. Так, в графе «однодневный состав» по состоянию на 1.01.1900 г. числилось 904 арестанта. Начальником Киевской губернской тюрьмы был тогда коллежский советник Магуза Сергей Григорьевич, его старший помощник в чине поручика носил грозное имя Иван Иванович Аракчеев, тюремным священником был приписан отец Павел Старовойтенко, а главным губернским тюремным инспектором служил Иван Петрович Сементовский.

– Ничего особо не меняется, – произнес вслух Андрей, – как и тогда, так и сейчас почти в 2 раза количество арестантов превышает реальное количество «посадочных» мест. В 2007 году, когда только Андрей попал в это уважаемое заведение здесь находилось 2 750 человек и сейчас спустя три года Киевское СИЗО являлось лидером на Украине по количеству содержащихся арестантов – 3 915.

За что только люди не попадали в Лукьяновскую тюрьму – много на ее белых стенах можно было бы написать захватывающих историй. Их могли бы Андрею рассказать и Луначарский Анатолий Васильевич – будущий первый нарком просвещения РСФСР, отсидевший около двух месяцев в 1900 году, ожидая признания собственной невинности, и многие политические заключенные, старостой которых в этой тюрьме был многоопытный Урицкий Моисей Соломонович, именем которого названа киевская улица (с 2012 -Улица Митрополита Василия Липковского).

Именно Моисей Урицкий добился для политических разрешения общаться помимо прогулок, посещать камеры товарищей, даже по субботам и воскресеньям покидать данный тюремный замок для посещения родственников с условием, чтобы к понедельнику они обязательно возвращались в расположение. И договор не нарушался... не было побегов из Лукьяновки, хоть первыми и начали бегать революционеры – в 1878 году Лев Дейч, Иван Бохановский и Яков Стефанович.

Тюрьма в 1900-1901 году была особенной: «двери камер не запирались никогда – прогулки совершались общие и во время прогулок вперемежку занимались спортом, то слушали лекции по научному социализму. По ночам все садились к окнам, и начинались пение и декламация. В тюрьме имелась коммуна, так что и казенные пайки, и все присылаемое семьями поступало в общий котел. Закупки на базаре за общий счет и руководство кухней, с целым персоналом уголовных, принадлежало той же коммуне политических арестованных. Уголовные относились к коммуне с обожанием, так как она ультимативно вывела из тюрьмы битые и даже ругательства».

В то время Урицкий носил большую черную бороду и постоянно сосал маленькую трубку. Флегматичный, невозмутимый, похожий на боцмана дальнего плавания, он ходил по тюрьме своей характерной походкой молодого медведя, знал все, попевал всюду, импонировал всем и был благодетелем для одних, неприятным, но непобедимым авторитетом для других. Над тюремным начальством он господствовал именно благодаря своей спокойной силе, властно выделявшей его духовное превосходство.

Тот же Луначарский после пребывания в стенах Киевского замка напишет: «Мне Лукьяновская тюрьма дала не меньше, чем Цюрихский университет».

Андрей, вспоминая эти слова, улыбнулся, снова взглянул в зарешетчатое окно и с юмором отметил для себя, что если перечислить всех известных людей, чей жизненный путь хоть раз да пересекался с Лукьяновской тюрьмой, то набралась бы не одна сотня громких имен.

Революционеры и оппозиционеры всех поколений, члены многих правительств, жертвы царских и советских репрессий...

От тюрьмы не были застрахованы и женщины, они содержались в отдельном крыле «Катеньки», и некоторые из них даже рожали непосредственно в заключении. Так в стенах «Лукьяновки», а точнее в лазарете Лукьяновской тюрьмы 12 мая 1881 года у революционерки-народницы Софии Николаевны Богомолец родился мальчик Александр, ставший в последствии основоположником российской и украинской школы патофизиологии, эндокринологии и геронтологии.

В 1904 г. в Лукьяновской тюрьме содержались сестры Ленина Мария и Анна Ульяновы, а затем и его брат Дмитрий Ульянов.

В списке заключенных была и Фанни Каплан, известная участием в покушении на вождя мирового пролетариата. Узницей она стала в 1906 г. за покушение на генерал-губернатора.

С приходом 26 апреля 1906 года на пост Министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина, который ужесточил преследования нарушителей законов. На территории Лукьяновской тюрьмы в 1909 году левее "Катки" (1) началось строительство более скромного женского корпуса (2), а в 1911-м в тылу "замка" вырос четырехэтажный следственный корпус, который нередко называли "Столыпинским" (3).

Самый массовый побег случился в конце января 1918 года, когда Киев был в руках Центральной Рады. Подступившие к городу большевистские войска начали обстреливать его из дальнбойных орудий. Немногочисленные охранники тюрьмы, услышав вой снарядов и грохот разрывов, попрятались по подвалам, плотно закрыв за собой двери. "Население" Лукьяновского комплекса в количестве 1200 человек сразу же этим воспользовалось, и тюремные стены рекордно опустели.

Но с приходом Советской власти, за которую так рьяно отсиживали в Лукьяновской тюрьме революционеры, жизнь здесь резко изменилась. Возводится новый корпус «Ста-

линки» (4) ныне «Малолетка», и в тюрьме находится более 25 000 заключенных. В туннелях между корпусами была расположена тюрьма ОГПУ МВД СССР. Там же приводили в исполнение и смертные приговоры

В то время было и одно событие, которое достаточно тяжело отложилось в памяти современного арестанта Андрея Глаголева, содержащегося в камере №136, расположенной на 5-ом спецпосту Лукьяновского СИЗО №13.

В 1937-м году в этой тюрьме был расстрелян отец Александр Глаголев, духовник семьи Булгаковых – прямой родственник почти сорокалетнего заключенного, так же попавшего в этот следственный изолятор совершенно по прагматическим причинам, попавшего осознано с определенными целями и задачами, прагматично спланированными им в течение многих лет своей работы в экономической области распределения средств государственного бюджета «неньки Украины» и добивавшегося своего – нахождения долгого времени под следствием по достаточно недоказуемым статьям, доказательство вины, как и доказательство невинности по которым могло длиться не один долгий год в судебных инстанциях – именно то, что было необходимо и чего именно и добивался обанкротившийся на воле несостоявшийся мини олигарх земли Малорусской...

Андрей попал в Лукьяновский тюремный замок исключительно по своей собственной воле...

Глава 2. Кладоискатели

Андрей с детства увлекался историей родного города, точнее археологией, а если быть еще более точнее – кладоискательством. Уже в седьмом классе школы с магическими цифрами №69 он организовал маленький кружок горных археологов, в который входило четверо юных отроков. Эта четверка по вечерам взрыхляла склоны Владимирской горки, надеясь найти золотые монеты (или хотя бы серебряные) периода начала Крещения Руси.

Однажды углубившись не менее чем на пол метра, они были замечены проходившими мимо, немного подгулявшими милиционерами, которые мгновенно протрезвев попытались словить чудесную добычу в виде молодых исследователей прошлого родного Киева. Андрею и его товарищам удалось тогда убежать, но данный инцидент, охладивший их пыл на некоторое время не помешал юному Глаголеву продолжить поиски сокровищ, запрятанных в недрах матери городов Русских..., а их было в истории столицы Украины немало...

Первые упоминания о кладоискателях Андрей узнавал из архивов «Центральной научной библиотеки Академии наук УССР» (с 19 февраля 1988 года Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского), где в старых исторических книгах говорилось, что со времен Киевской Руси уже многие старатели искали «варяжские» клады.

Варяги, как профессиональные войны за годы странствий и грабежей скапливали неплохие состояния. По описаниям варяжские клады состояли из «золотых сосудов латинских», т.е. из предметов столовой посуды приобретенных в походах. Самая известная история говорит о том, что такую «поклажу» запрятано в пещере близ Киево-Печерского монастыря. С тех пор пещера называется «варяжской».

Как таковой профессии, как кладоискатель в нашей стране не существовало. Все находки были абсолютно случайными. Особое распространение кладоискательство получило во времена Петра I, который издал специальный указ, по которому любая найденная «поклажа» объявлялась собственностью государства.

Вместе с огромным числом обуянных золотой лихорадкой копателей появилась и еще одна профессия – торговцы кладовыми записями. Они продавали документы, в которых подробно описывалось местонахождение сокровищ. Несмотря на очевидное (в большинстве случаев) жульничество, клиентов у таких продавцов было хоть отбавляй. Известно – блеск золота пьянит сильнее вина. Бояться же мошенникам было нечего. Даже если незадачливый кладоискатель ничего при помощи купленной записи не находил, ему поясняли: плохо, брат, разобрался в записанных указаниях.

Охота за сокровищами было делом опасным. Во-первых, попытка утаить найденное – прямое нарушение закона. Во-вторых, конкуренты могут бока намять (в лучшем случае). А, в-третьих, раскопав «бугор» без соответствующих предосторожностей можно было оказаться похороненным вместе с ценностями под завалом (многие тайники устраивались таким образом, чтоб непрошеные гости навсегда оставались рядом со столь любезным их сердцу золотом). В истории Киева, построенного на семи холмах, часто случались подобные случаи пропададения мирных искателей сокровищ под пластами, охраняющими «зачапки» предков.

Часто старатели ставили свое дело по поиску драгоценностей на капитальную основу. В «понравившихся» им районах они строили домик или покупали дачу, и из погреба, находящегося на участке, начинали рыть поземные ходы, вынося землю на поверхность и разбрасывая ее по участку. Так, параллельно с пещерами древней Руси в XIX-XX столетии образовывается целый лабиринт ходов и штолен, пробуровленных рыцарями свечи и маленькой лопатки.

В свое время не миновала страсть к поиску сокровищ и венценосных особ. Самым удачливым кладоискателем среди правителей Руси был князь «Владимир Красное Солнышко», после очередного «крещения» своих подданных, он с помощью своих дружинников выловил более десятка деревянных идолов, внутри которых покоились драгоценности, однако большую часть их волхвы унесли потаенными ходами в пещеры ближние – Киевские и дальние – на Девичь-гору под покровительство богини Лады, Клад-гору под покровительство Рода и другие места потаенные, часть которых в последствии была разыскана Владимиром.

Следующим завзятым кладоискателем был Андрей Боголюбский, который искал сокровища уже Ярослава Мудрого, трудно сказать сегодня, нашел он то что искал или нет, но Киев ограбил основательно, так что бедному Батюю через 70 лет и брать было нечего.

Не менее известной кладоискательницей была и Екатерина II, но, и, о ее успехах на этом поприще ничего не известно, кроме методик поиска. Императрица держала при себе целый штат баб – ворожеек, которым строго-настроено наказывали видеть сны про клады. Как только очередной «ясновидящей» снился клад, Екатерина требовала от нее сон растолковать так, чтобы из толкования следовало местонахождение сокровища. А чтоб толковали сны усердно, на поиски приснившегося отправляли саму толковательницу.

Конечно, по меркам «профессиональных кладоискателей» и Владимир и Екатерина и еже вместе с ними другие венценосные в деле поиска сокровищ были полными неучами. Любой уважающий себя «копатель» того времени имел свод правил о том, как правильно искать клад.

Так, на поиски нужно было отправляться в определенный день, «заклятые клады» нельзя брать в руки ни в один день кроме Нового года, Пасхи и Ивана Купалы (иначе клад принесет смерть и большие несчастья). Считалось, что на Новый год все зарытые деньги вспыхивают синим цветом – тогда мимо клада точно не пройдешь. В Пасхальную ночь сокровища идут искать за околицу – места, где нужно копать, укажут огоньки. При себе нужно иметь крест, херувимский ладан, страстную свечу и знать при этом воскресную молитву. При поиске клада в эту ночь строго запрещается браниться. На Ивана Купала чтобы стать богатым, достаточно просто сорвать цветок папоротника. Папоротник может и сам собой попасть в лапоть, и тогда человек обретет способность видеть места, где спрятаны клады. А с помощью же разрыв-травы можно сломать все замки, разрушать все преграды. Правда, помимо трех указанных дней, в году есть еще один особо любимый кладоискателями день – день Святого Симона Зилота, покровителя кладоискателей.

Именно этот определенный род занятий, вызванный интересом к приключениям и к познанию исторического прошлого, тем более связанного с тем, что многие наши предки стали доверять свои материальные ценности земле или каким-нибудь потаенным местам, стал главным делом всей жизни Андрея Глаголева.

Андрей знал о многих сокровищах, описанных в старых книгах, свитках и даже на глиняных табличках, но более всего его интересовали сокровища, найденные монахом Киево-Печерской Лавры Федором, состоящие из «великого множества серебра и золота с теми же самыми сосудами латинскими».

В те времена не жаловавший монастырь, Брестский князь Мстислав, сын Великого князя Киевского Святополка II Изяславича, проведав об этом, попытался завладеть находкой монахов. Инока подвергли пыткам, но тот так и ничего не сказал о своей тайне, унеся с собой в бытие и место захоронения варяжских сокровищ. Можно сказать, что Федор был одним из истинных послушников Лавры, приумножавших количество сокровищ из поколения в поколение многие столетия.

Андрей знал, что количество утаенных от мирских людей сокровищ было настолько велико что его по объему можно было сравнить с самым высоким зданием Лавры – колоколь-

ней, и это все наследство было хорошо сокрыто пластами земли, молчаливо веками охраняющей многие тайны.

И вот найти и добраться до этого несметного количества золота и серебра как ни странно можно было двумя тайными путями. Одним из этих маршрутов, которым шла в конце 1930-х годов организованная советской властью экспедицию из пяти человек на поиски клада (никто из них не вернулся...), и являлся тайный ход, имеющий свое начало из подземного лабиринта подвалов Лукьяновского тюремного замка, носящего название следственного изолятора №13...

Глава 3. По следам прошлого

Наши предки, так же, как и современное поколение получали доход от производимой ими деятельности – продажи товаров и услуг, захвата других, населяющих землю обитателей. Но в отличии от современного поколения хранить свои сбережения в банках и «сберегательных кассах» они не могли. Что делать, если банков нет, а обезопасить нажитое непосильным трудом очень нужно?

Решение этой проблемы для наших прародителей, так сказать заменой финансовых учреждений, становилась земля, а кувшин или кусок ткани исполняли роль депозитной ячейки.

Деньги и драгоценности прятали на территории всей Руси, но львиная доля кладов приходится именно на Киев. Необходимость закапывать ценности возникала в нескольких случаях – если человеку нужно было далеко и надолго уехать, а также в случаях военной опасности, таковой в частности, была постоянная борьба князей за Киевский престол.

***

Самым древним и наиболее загадочным кладом, который нашли и тут же потеряли еще в XI веке был клад Варяжской пещеры. Андрей перелистывал сведения, выписанные им из многочисленных источников. Особенно красочно описывал это событие «Киево-Печерский патерик», где речь идет о «...святых преподобных отцах Федоре и Василии. Слово 33».

Патерик рассказывает, как Феодор оставил светскую жизнь, раздал все свое имущество и по благословию игумена на много лет поселился рядом с Федосиевыми пещерами в Варяжской пещере. Это произошло при игумене Феодосии в 1055-1061 годах, когда число братии Печерской возросло с 20 до 100 человек.

К 1068 году в Печерском монастыре определилось несколько групп, различавшихся в зависимости от характера монашеской практики и политических симпатий. Первое – мистико-аскетическое направление – возглавлял Антоний, второе – Феодосий, который выступал за обще житийную практику монашеской жизни и за строгое соблюдение канонов. Ему были чужды всякого рода проявления язычества в мирской жизни. Феодосий выступал за союз церкви и великого князя: князь одаривал монастырь землями, смердами и другими богатыми дарами, а монахи во всём поддерживали князя.

Федор же входил в группу Антония, где с удовольствием слушал рассказы о том, как Преподобный Антоний в 1013 году с благословения князя Владимира нашел на Киевских холмах древнюю пещеру, выкопанную варягами. В ней он устроил для себя небольшую подземную келью, в которой прожил около четырех лет исследуя пещеру..., как после событий с убийством Бориса и Глеба, Антоний отправился на Афонскую гору и о его возвращении.

Вне всякого сомнения, наиболее полно первичный этап основания Киево-Печерского монастыря был описан в «Житии преподобного Антония Печерского», но, к сожалению, оно до наших дней не сохранилось. Относительно пропавшего во мраке веков «Жития преподобного Антония Печерского» всегда шла научная полемика. Потерянное произведение семь раз цитируется в «Киево-Печерском патерику». Безусловно, оригинальный текст «Жития...» снял бы много вопросов... Существуют версии, что это произведение потеряли умышленно, ведь оно содержало в себе целый ряд нежелательных политических моментов относительно отношений с греческой митрополией и исследования Варяжской пещеры.

После смерти Антония в 1073 году и Феодосия в 1074 году при игумене Стефане беспокойно было в душах Печерской братии, да и князья начали распри за престол Киевский. «И многие дни проводил Феодосий в мыслях, помраченный врагом из-за своей бедности, и открыто высказывал скорбь свою перед друзьями», а особенно перед Василием, который «среди черноризцев Печерского монастыря был одним из наиболее добродетельных по

жизни». И успокаивал Василий Федора, и «с этого времени между Феодором и Василием еще более усилилась любовь друг к другу».

В 1077 год, Июля 15 дня, Изяслав Ярославич в 3-й раз (1054-1068, 1069-1073, 1077-1078) пришел на престол в Киев.

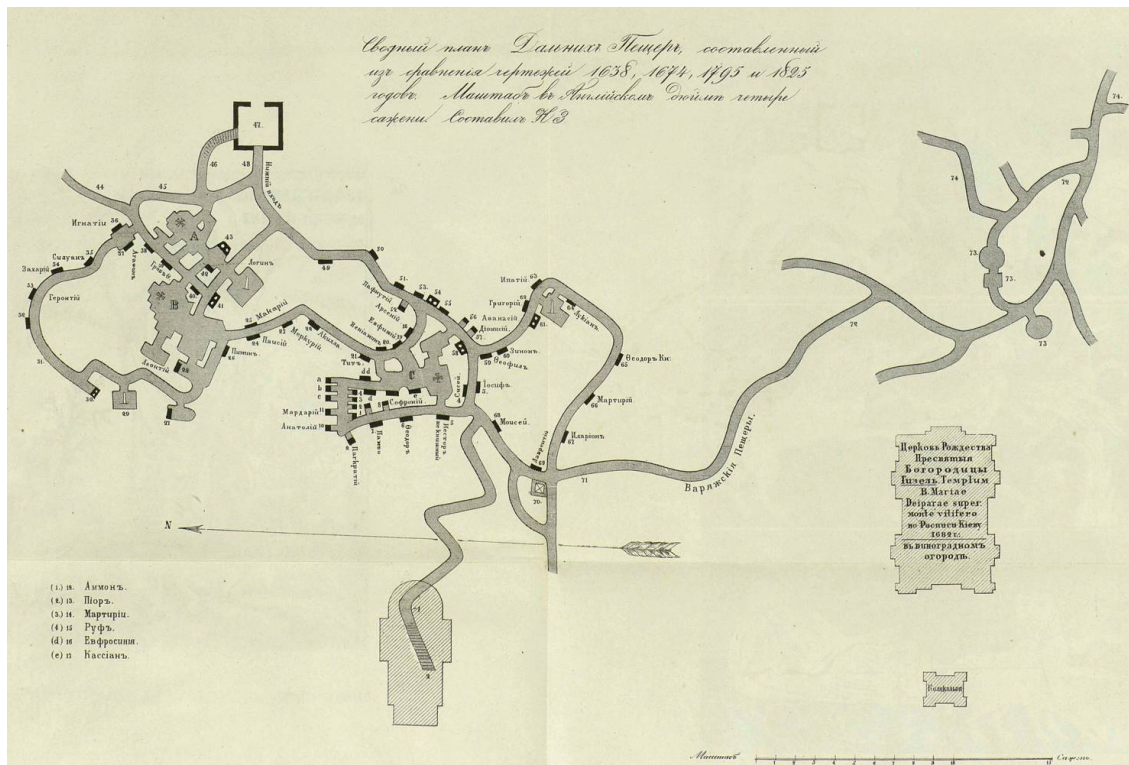
И первым же делом, по примеру императора Генриха IV (борьба за инвеституру) и наставлениям послов папских, чтоб повысить свое влияние он начал перестановку в церковном мире. В 1078 году принужден был удалиться из Печерского монастыря игумен Стефан. А на место изгнанного Стефана братия единодушно избрала себе игуменом старейшего из всех по летам великого Никона – «первого археолога Киева», который старался продолжить все начинания Феодосия и описывается как строгий, но отходчивый начальник братии. Этот период отмечается продолжением распрей среди монахов, которые начались ещё при Феодосии и Стефане. В летописи говорится о побоях, которые Никон учинял некоторым монахам, особенно же доставалось Исакию, который жил то в Варяжской пещере по соседству с Федором, то в домике, стоящем рядом с пещерой.

В 1088 году игуменом стал Иоанн и однажды он послал «преподобного Василия из монастыря на некоторое послушание, исполнение которого заняло у него три месяца». Не с кем стало беседовать Федору и стал он вспоминать рассказы Антония и по подобию преподобного исследовать пещеру Варяжскую. И через некоторое время нашел он «злата и серебра множество и сосуды многоценные».

О больших размерах клада свидетельствует то, что когда Феодор решил убежать с золотом из родной обители, то приготовил для побега телеги и скрыни.

В это время возвратился из путешествия преподобный Василий, и после откровенного разговора со своим духовным братом монахом Василием и несколькими старцами, Феодор решил остаться в монастыре и избавиться найденного золота: «Для обретенного же сокровища, ископав (в пещере) яму глубокую и, положив его туда, закопал, и с того времени и донныне никто не знает, где скрыто оно».

После этого, чтоб обезопасить сокровища, примерно в 1091 году разбойничьи пещеры были закрыты для монастырской братии, объявив, что они опасны для людей, оставив жить там только Федора, назвав его юродивым. Жил Федор у древнего входа, который был ближе к Днепру (74), там он устроил в пещере жернова и начал днем и ночью молоть муку для нужд обители. И чтоб Федор поменьше общался и был все время у входа в пещеры келарь присылал ему в пещеру по 5 возов жита, привезенных из сел.

Сводный план Дальних Пещер

Патерик отмечает, что так продолжалось много лет. «Преподобные Феодор и Василий установили между собою благочестивый обычай никогда не утаивать своих мыслей, но обоим обсуждать их вместе, чтобы видеть, насколько они богоугодны. По обоюдном совещании, Василий удалился безмолвствовать в пещеру, а преподобный Феодор, как достигший уже старости, вышел из нее с тем, чтобы поселиться в древнем монастыре. В это время монастырь был сожжен...»

Эту фразу из патерика историки считают ключевой для датировки событий вокруг Варяжской пещеры и ее сокровища. Пожар в Печерском монастыре связывают с нападением половцев под рукой хана Боняка 20 июня 1096 года.

После опустошения и разорения монастыря нечестивыми, печерские монахи приступили к восстановлению обители и для этого потратили толику из сокровищ, именно тогда Федор начал устраивать свою наземную келью во дворе «ветхого» монастыря. Необходим для строительства лес поставляли по Днепру, а оттуда телегами его переправляли в гору. Это и нашло свое отражение в «Киево-Печерском патерике», получив жестокую окраску из-за того, что слухи о находке золота в Варяжской пещере начали распространяться. Так «нанятые работники и возчики воздвигли крамолу на блаженного, требуя своей платы...» за якобы не перевезенный ими лес. «К тому же присудил и недобросовестный судья, будучи подкуплен золотом: не помня угрозы Господа, что судящий неправедно сам будет осужден, он не побоялся сказать преподобному Феодору: – Пусть помогут тебе платить те бесы, которые помогли перевозить».

Естественно, что эти слухи доползли и до Великого князя (с 1093) Киевского Святополка II Изяславича, который «был весьма сребролюбив и скуп, из-за чего жидам многие пред христианами вольности дал, через что многие христиане торга и ремесел лишились». В Киево-Печерском патерике сохранились следы решительного осуждения Святополка: «Много насилия людям сотворил Святополк, дома сильных до основания без вины искоренил и имения многие отнял». В принадлежащем перу печерского инок Поликарпа «Слове о Прохоре Лебеднике» (из Патерика), откуда извлечена эта фраза, рассказывается о том, что игумен Иоанн

«обличает» князя, что эти все деяния «... богатства и насилия ради». В ответ Святополк заточил игумена в г. Турове, т.к. в это время преставился Ефрем, митрополит русский и Святополк готовился к съезду князей, где третейскими судьями будут выступать духовные и мирские старейшины и, не желая иметь политизированного главу церкви, по примеру своего деда Ярослава, хотел поставить митрополитом Киевским Никифора, епископа полоцкого, по происхождению русского.

Пока Святополк находился в Турове, его сын Мстислав лично прибыл со своими воинами к Печерской обители, захватил монаха Феодора, а затем и Василия и жестоко пытал обоих, но так и не узнал о местонахождении варяжского клада. Тела умерших от пыток монахов забрала монастырская братия и с почестями похоронила в Варяжской пещере. Через некоторое время нетленные тела мучеников перенесли в Антониевы (Ближние пещеры), где они находятся и по сей день.

В 1098 году после того, как против Святополка выступил князь Владимир Всеволодович Мономах, разгневанный злодейским ослеплением Святополком и его двоюродным братом Давыдом Игоревичем теребовльского князя Василька Ростиславича (5 ноября 1097), Святополк убоявшись «восстания на себя», «возврати с честью игумена в Печерский монастырь». В это время возможно охраной Варяжских пещер и использованием некоторых средств из нее заведовал инок Прохор, прозванный Лебедником, т.к. уже в 1099 г. он был ограблен самим Святополком...

Варяжская пещера была настоящим аналогом пещеры Сим-Сим из сказки про Али-Бабу и 40 разбойников. Именно варяжские купцы, а по совместительству пираты и разбойники прятали в ней свое добро. Но где именно в лабиринтах пещер находятся эти несметные запасы золота и серебра вполне реальные копатели преподобные Федор и Василий знали точно. И клад этот, все еще погребенный под тоннами земли Киевской ждет своего нового хозяина.

Таким славянским «хозяином» пещеры Сим-Сим стремился стать Андрей Глаголев, узник Лукьяновского замка.

***

В 19-ом веке газетные страницы просто пестрели новостями об открытых кладах:

«На окраине Киева, на кладбище Иорданской церкви нашли горшок со 192 серебряными дирхемами, серебряной подвеской и двумя перстнями»,

«В усадьбе Чайковского по улице Рейтарской при земляных работах был найден клад». В состав клада входили:

Чаши серебряные – 2, на ножках; одна из них, в которую были уложены вещи клада, с латинской надписью по краю (*qui reficis ventrem pauperis + esto memor*) и русскими граффити XII в. на дне. Другая чаша также не русской работы; ею были прикрыты вещи, уложенные в первой чаше.

Колты золотые с чернью, гравировкой и с каймой из шариков – пара.

Колты серебряные – пара, с ажурной каймой; на вставных щитках черневые изображения: на лицевой стороне две птицы, на оборотной одна профильная птица.

Браслеты серебряные витые – 4.

Сережки киевского типа – 25, из них серебряных 11 и золотых 14.

«Колец» серебряных -2.

Серебряный и золотой лом, по-видимому, части перечисленных и ряда других сломанных украшений.

Некоторые клады потрясли своим богатством. Самый тяжелый обнаружили в 1898 году в Успенском соборе Киево-Печерской лавры. Это была тайная монастырская казна XVII—XVIII веков, настолько тайная, что никто из монахов о ней даже не догадывался. Считалось, что

эти деньги братия утаивала сначала от поляков-католиков, а потом от российских царей. Денег в "кубышке" было настолько много, что их решили мерить на вес. Насчитали 6184 золотые монеты общим весом более 26,5 килограмма и 9895 серебряных, весивших более 267 килограммов!

Кроме этого в тайнике находилась опись, в которой числилось: золотых монет 18250 и серебра 25570 штук соответственно. На все вопросы представителей тайной канцелярии монахи дружно отвечали «не имеем никакого представления». Хотя по данным одного из внедренных представителей охраны в качестве послушника Лавры было выявлено, что: «Именно большая, ненайденная часть казны святых отцов покоится вместе с затаенным кладом варяжских купцов – динарами римских императоров Марка Аврелия, его сына Коммода, а также монетами их предшественников Адриана и Антонина Пия (II—III вв. нашей эры), иконами инкрустированных золотом, утварью и посудой в драгоценных камнях в несметных количествах – во многих местах пещер Киевских, пронизывающих всю холмистую часть города, т.е. распределены все эти сокровища не в одном месте, а по всей территории подземных лабиринтов, особенно в местах расположения монастырей и храмов Киевских»...

***

Андрей Глаголев рос абсолютно законопослушным гражданином сначала одной, большой страны, которая во всем мире стремилась всегда быть первой в освоении космического пространства, победах на Олимпийских играх, производству и продаже оружия, якобы помогающего другим народам в борьбе за свое светлое будущее. Но эта большая страна совсем не заботилась о своих подданных, точнее об их большем количестве, именно тех, кто, сидя у телевизоров в 21:00 ежедневно и наблюдал очередные достижения Родины, семимильными шагами спешащей к коммунизму, открывая последнюю банку соленых огурцов, отрезая кусок сала, полученного от родственников из деревни и наслаждался вчерашним куском хлеба. Но Андрей, как и многие другие гордился тем, что все-таки мы первые! После разрушения железного занавеса и распада Союза молодой Глаголев, повзрослевший достаточно рано, стал понимать и другое, что для него Родиной теперь является прежде всего все то, что позволит обеспечить полную независимость. Он сам и, возможно, несколько ближайших соратников согласно теоретическим высказываниям «робе» «Маркса» абсолютно четко понявшим суть происходящего: «Деньги в любой стране делаются в двух случаях: когда государство разваливается и... когда государство становится на ноги».

Андрей занимался всем. Когда он торговал на рынке «Меркурий» зимними ботинками а-ля «итальянский спорт-стойл» многие его товарищи из института говорили – все равно разгонят Вас – не теряй время.

Глаголев, слушая эти советы, времени не терял, – он открыл несколько павильонов, затем снова выслушивая упреки и критику друзей о скоротечности и непостоянстве бизнеса, открыл магазин и постепенно начал вкладывать в развитие одного из телекоммуникационных операторов, так сказать начал думать о перспективе...

По истечении 5 лет его «плодотворной работы» многие товарищи Андрея уже стали приходить к нему с совершенно другими предложениями.

– А не возьмёшь ли ты меня на работу? – задавал ему вопрос в одном из разговоров старый товарищ по институтской студенческой жизни, – я смогу подтянуть несколько грамотных спецов.

Андрей понимал, что поверхностное изучение электротехники компенсировалось сейчас финансовыми ресурсами, накопленными им при коммерческой рискованной для других деятельности. И теперь он мог спокойно купить любые «мозги», совершенно за минимальные суммы – украинские мозги, а тем более интеллигентов – и инженерный состав и ученые были и остались людьми мечтательными и бесхребетными. Их критика закончилась быстро после того

как пришло время выслушивать прямые угрозы со стороны уже далеко не первой свежести их жен и подрастающих детей – суровая реальность нищеты заставляла многих талантливых и самолюбивых «ботаников» становится абсолютно управляемыми куклами в руках тех, кто за это время, – время становления страны на ноги, подружил с совсем неизвестными доселе товарищами: Вашингтоном, Линкольном, Франклином, Джексонем, Грантом и Джефферсоном – великолепной шестерки эмигрантов, сотворивших американское чудо еще при жизни и уже в увековеченном виде на конопляной бумаге захватывающих по очереди каждую из разрозненных постсоветских республик...

Однажды, находясь в офисе и пролистывая очередной глянцевого журнала «Бизнес» Андрей увидел маленькую статью о некоем господине отце Глаголеве – священнике Русской православной церкви, покинувшем в 20-х годах Советскую Россию и поселившимся сначала в Харбине, затем в Лос-Анджелесе и окончательно пустившем корни в Чикаго, открыв там представительство – что-то на подобие маленькой Лавры – центре северных православных территорий Штатов.

***

События «смутных годов» послереволюционных гонений священнослужителей молодой Советской державы особенно не были известны Андрею. Он даже не знал, что в его и так небольшой семье были родственники, имеющие отношения к религии, тем более преподобные отцы.

Собрав данные у родных об отце Глаголеве Андрей выяснил, что некий священник Александр Глаголев и его брат – близнец Алексей были священнослужителями одной из Киевских церквей, кроме того, Александр, расстрелянный в 1937 году был духовником нескольких влиятельных семей города, в частности родни Михаила Булгакова, произведения которого Андрей перечитывал по несколько раз.

С приходом Советской власти в конце 1917 года начались гонения Русской православной церкви, которые приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 году, после издания 23 января декрета «Об отделении церкви от государства» и продолжались на протяжении всего советского периода, т.е. до конца 80-х годов.

Сразу после Октябрьской революции власти поставили цель арестовать как можно больше священников, церковнослужителей и мирян, – аресты тогда исчислялись тысячами и для многих завершились мученической кончиной. Целые уезды «нижних» губерний лишились священнослужителей. Пик репрессий против «религиозников» пришелся на период Большого террора 1937-1938 годов. Тогда в 1937 году вышел секретный оперативный приказ НКВД № 00447, в соответствии с которым «церковники и сектантские активисты» были объявлены «антисоветскими элементами», подлежащими репрессиям. Реализация этого приказа началась в августе 1937 года, существование церковной организации оказалось под угрозой...

***

Андрей принял решение изучить собственное генеалогическое древо, и разобраться со своими родственниками, проживавшими в Чикаго. На взгляд молодого начинающего олигарха – то была возможность достижения новой ступеньки в развитии его бизнеса. Андрей нуждался в средствах. А зная, что священники, тем более иностранные, обладали несметными сокровищами, формируемыми их прихожанами, жертвующие миллионные состояния – долларские банкноты в копилку церкви на «дело Божье», и по его предположению, оседавшее в руках руководителей, коими, судя по статье из журнала и являлись его «братья» и «сестра», он и планировал напомнить о «бедных» постсоветских потомках, которым так необходима помощь в возрождении истинной веры на земле Русской.

Первым делом он организовал компанию по восстановлению храмов, уничтоженных советскими «кожаными» комиссарами с маузерами в руках и начал бомбить газеты и интернет

пространство заказными статьями о себе – Андрее Глаголеве, патриоте города и борце за дело истинного православия. Построив и профинансировав реставрацию маленьких часовен вдоль реки Днепр, Андрей постепенно стал вхож в круги Русской православной церкви Московского патриархата. Бизнес по развитию сетей связи шел успешно, – благодаря своему меценатству Андрей получил доступ к канализациям города, по которым прокладывались оптоволоконные провода, расширяющие территорию присутствия оператора городской телефонной связи. Но денег на дальнейшее развитие своей компании судорожно не хватало – всю прибыль Андрей направлял на «дела благие» – а отдачи, которую он ожидал быстро получить – не было – никто не откликнулся из его дальних сородичей. Хотя даже в некоторых журналах зарубежных он пестрил на фотографиях вместе с местным церковным бомондом на фоне золотых православных куполов.

Время шло, наступала пора отдавать кредиты, в которых повяз Глаголев, заложив практически все оборудование и сети в банки в качестве гарантии дальнейшего возврата вложенных сумм...

– Необходим последний рывок, убеждал банкиров Андрей, – Вы сейчас просто обязаны выделить нашему предприятию два миллиона долларов на закупку новой телефонной станции. Вы же знаете, что этот вид деятельности постоянно нуждается во вливаниях, причем в геометрической прогрессии относительно увеличивающегося количества абонентов. Но затем, буквально за несколько месяцев он сразу же возвратит все вложенное!

– Мы Вам охотно верим, – улыбались финансовые воротилы, – но мы до сих пор не увидели, как Ваш бизнес рефинансируется: согласно документов, Ваша прибыль, получаемая от абонентов, должна была составить 1/3 от вложенных в Вас нами денег и постепенно на данное время Вы вообще в наших услугах могли бы не нуждаться. Но на деле в реальном измерении Вы снова приходите к нам и просите займы. Ответьте или имуществом, или частью денежных вливаний из Вашей прибыли и мы добавим остальную сумму, так необходимую Вам.

Но денег не было, вся прибыль уходила на восстановление каких-то «никому не нужных домиков с крестами на крышах» – так уже начал думать и сам господин Глаголев – проклиная тот день, когда он ввязался в эту «авантюру» со своими дальними родственниками.

Постепенно его предприятие из удельного княжества в мире телекоммуникаций превращалось в окруженную территорию другими, более пронырливыми игроками – еврейской компанией из Днепропетровска, конкретными пацанами, выкупившими несколько фирм Одессы, Донецка и Киевской области, а точнее иностранно-украинскими компаниями, финансируемыми производителями оборудования и стремящимися получить долю своего присутствия на рынке города Киева. Эти акулы постепенно подбирались к вкусному лакомому куску, который представляло предприятие Глаголева.

Андрей принял решение посетить своих родственников сам. Взяв себя в руки, прокрутив в голове план действий, он оформил визу, выехал в штаты попытать счастья и напрямую попросить денег у своих богатых предков...

Глава 4. В Чикаго

Чикаго встретил Глаголева прекрасной осенней погодой. Этот город находится на той же широте что Киев, поэтому во многом климатические условия этих территорий достаточно солидарны друг с другом.

Стороной, встретившей украинского гостя была маленькая компания, состоящая из трех человек – миллионера Ларри страстного почитателя русской старины и коллекционирующего сигнальные образцы марок, выпущенных в каждой из стран мира; бывшего главного инженера одного из Белорусских предприятий оборонной промышленности, семидесятилетнего живчика – еврея, эмигрировавшего через Германию в конце 80-х в Штаты и молодого азербайджанского плебоя, постоянно смотрящего в зеркало и пытающегося там найти 100%-е сходство с Сильвестром Сталлоне, а также каждый день выкладывающего в интернете свои данные с целью поиска дополнительного заработка.

С этой «троицей» Андрея познакомил его сотрудник, проработавший представителем, как он думал их многотысячной большой корпорации в Москве.

На самом деле многотысячное предприятие оказалось довольно таки небольшой компанией искателей приключений на рынке бывших Советских республик, так же, как и Андрей в свое время хорошо штудирующих Карла Маркса.

Под предлогом наведения мостов в сфере купли–продажи оборудования, которую контролировали эти представители Дикого Запада, Андрей и попал в город основанный в 18 веке французскими иезуитами-колонизаторами и носящий название, переводимое с языка местных индейцев, как «Дикий лук».

Андрей не хотел давать заранее информацию своим новым компаньонам об основной причине своего визита.

Для руководителя этой компании Андрей прилетел с целью проведения переговоров о совместном финансировании – закупки большой АТС, позволяющей расширить возможности сети и подключить большее количество абонентов. Американская компания AT&T была готова продать в долг Глаголеву эту станцию, но требовала предоплату в размере 20%, расстроив дальнейшие платежи на более чем 5 лет. Именно такую гарантию по «легенде» и хотел обсудить Андрей с господином Ларри – боссом этой троицы.

Господин Стасин, пронырливый иудей, общаясь в течении некоторого промежутка времени с Андреем, знал, что для Глаголева покупка станции действительно необходима. Кроме того, он понимал, наведя справки, и то что если в ближайшее время Андрей не установит это оборудование и не расширит возможности своей компании, то тогда его бизнесу придёт логический конец – он становится частью другой, более мощной сети, развитой его конкурентами. Этим хитрый инженер постсоветского периода и пытался воспользоваться, выторговав для себя несколько процентов от будущей сделки заранее на стороне Андрея, получив от него гарантии, что после подписания договора, он, господин Стасин, будет ежемесячно получать немножко на «хлеб с маслом» от дохода компании.

Андрей не очень хотел этого соглашения, но в случае отрицательного разговора со своими родственниками ему ничего не оставалось делать, как идти на кабальные для него условия американцев.

– Как долетел, Андрюша? – господин Стасин учтиво поклонившись в силу своей особенности пожал руку Глаголева.

– Неплохо, – только немного устал, – ответил Андрей.

– Это нормально, – продолжил Стасин, – сказывается разница во времени – шесть часов для наших городов это достаточно много. Позвольте я вам покажу город.

– Это было бы замечательно, но мне хотелось немного отдохнуть – ответил Андрей.

– Как раз это мы и сделаем, но, чтобы попасть в отель нам придется все-равно проехать через основную часть нашей северной столицы, – улыбнулся джентльмен.

«Компаньоны» сели в автомобиль, и в движении Андрей через боковое стекло пробегал глазами высокие здания – офисного центра мистера «Ригли», создателя жевательных резинок, «Чикаго Трибьюн», самого высокого здания «Сирс-тауэр» и многие другие достопримечательности, расположенные на «Великолепной миле» – одной из самых знаменитых торговых улиц в мире.

– А где у Вас расположен православный храм? – решил уточнить Андрей.

– Чикаго, это город поляков, украинцев и вышедших из Германии честных иудеев – улыбнулся Стасин, но православный храм здесь все-таки есть – это Свято-Троицкий собор. Он расположен на Север Ливитт стрит, 1121. Этот храм входит в Епархию Среднего Запада и Чикаго. Построен в 1902-1903 году по проекту Салливана.

– А можно проехать через него, попросил Андрей своего собеседника.

– Это нам необходимо вернуться в «Украинскую деревню», – уточнил Стасин, – если ты не хочешь спать, то в данной твоей просьбе нет проблемы. Я тем более собирался как раз в ту сторону.

Автомобиль развернулся в обратном направлении и проехав возле дома Кеннеди, направился в сторону регионального поселения эмигрантов из «неньки – Украины».

– Кстати, недалеко от храма есть хороший ресторанчик национальной кухни, – уточнил Стасин, – если ты голоден, можно там перекусить.

– Я абсолютно не против, но перед этим я хочу поставить свечку по старому православному обычаю, – ответил Андрей.

Стасин был человеком, уважительно относящийся к другим религиозным направлениям, понимая, что эти «забобоны» «гоев» все равно играют только на пользу разумным иудеям. Религиозность, по представлению господина инженера-эмигранта со стажем давала уверенность в том, что его оппонент не будет особенно, как он, извращаться в методиках обведения вокруг пальца и применять хитрость в переговорах и тем более спорах о процентном распределении между сторонами, участвующими в достижении подписания окончательного партнерского соглашения.

Поэтому подъехав к церкви, он сообщил Андрею, что будет ждать его в ресторане, так как уважает верование Глаголева и не хочет мешать гостю в уединении с Господом на территории храма православного. Именно этого и добивался Андрей – остаться на некоторое время один на один с теми, о ком собрал из разных источников информацию, позволившую на его взгляд достичь желаемого для Глаголева результата.

Свято-Троицкий собор в Чикаго

Сам храм был создан на средства, выделенные Императором Всероссийским Николаем II, по проекту известного американского архитектора, создателя первых небоскребов, Луиса Генри Салливона, которого в 1899 году пригласил для возведения вначале отдельного приходского здания разросшейся православной общины настоятель иерей Иоанн. Первое ж богослужение в нем совершил епископ Православной российской церкви Тихон (Беллавин) совместно с протоиереем Иоанном (Кочуровым) 25 марта 1903 года.

Свято-Троицкий собор в Чикаго (внутренняя часть)

Зайдя во внутрь по красному паласу Андрей подошел к иконостасу собора, отметив что храм построен в точно выдержанном стиле русской православной архитектуры.

– Добрый день, рады приветствовать Вас в Храме Господнем, – за спиной Андрей услышал тихий монотонный голос. Он обернулся и увидел священнослужителя, смотревшего на иконостас.

– Да, день действительно добрый, – ответил Андрей.

– Иов, – настоятель Собора, – предупредил вопрос священник.

– Глаголев, – улыбнулся Андрей, – верующий из Киева.

– Глаголев? – переспросил отец Иов.

– Да, еще раз улыбнулся его собеседник.

Настоятель, выдержав паузу продолжил – Вы давно в Чикаго?

– Я думаю еще нет и часа, как я нахожусь в Вашем городе.

– И как Вам наш город?

– Я не могу еще сказать ничего конкретного о Чикаго, но о храме уже готов говорить многое, – ответил Глаголев, – собор просто замечателен и точно выдержан в православных традициях.

– Это благодаря отцу Алексею, – подтвердил настоятель, – в 1923 году, когда храму был придан статус собора – это здание значительно преобразилось в своей внешней и внутренней сущности.

Отец Иов снова решил задать вопрос своему новому знакомому. – А какое отношение Вы имеете к Чикаго? – по делам или навесить родственников приехали?

Андрей, понимая двусмысленные слова настоятеля парировал: – Я приехал к своим друзьям, но зная об этом месте решил вначале поставить свечу за своих родственников, которые по словам моей матери проживают в городе. Я так же имею желание их найти. Как Вы говорили звали того преподобного отца?

– Отец Алексей, – повторил Иов, – наш настоятель того периода. Он носил в миру такую же фамилию, как и Ваша.

– Значит я зря затеял все это шоу со строительством церковных храмов и потерял контроль над собственным бизнесом, вытягивая из него все деньги, – как бы в раздумьях вслух произнес Андрей, – да теперь это уже история. Надо думать, о настоящем!

Я не знаю, о чем Вы говорите, но Вы совершенно заблуждаетесь, – ответил преподобный Иов, – отец Алексей, покинувший этот мир, проповедуя после гибели своего брата Александра, говорил о репрессиях в 20-30-е годы XX века и их можно сравнить с вашими 90-ми годами XX и первым десятилетием XXI века. Вы повторяете, и нет ничего в этом мире настоящего. Как не парадоксально это звучит, именно современность мнима, а история реальна. Не жалейте о прошлых делах – сожаление – это один из семи смертных грехов. Любое благое дело Вам воздастся – рано или поздно. Вы это поймете и никогда не забывайте, что все Ваши мысли материальны.

Андрей смотрел с легким недоумением на настоятеля православного собора из далекой совершенно не православной страны.

– Но само слово «история» подразумевает «бывшее ранее», «не сегодняшнее», – возразил Глаголев.

– А Вы не задумывались, что в свое время прошлое тоже было современностью? – улыбнулся отец Иов, – Я ждал Вашего прихода.

– Моего? – уточнил Андрей.

– Ну, точнее не лично Вашего, а появление одного из родственников – потомков нашего настоятеля, – поправил себя Иов и пригласил гостя в свои покои.

Свято-Троицкий собор в Чикаго(современный вид здания)

За собором стоял двухэтажный дом, внешне выполненный в таком же стиле, что и главное здание. Новые знакомые зашли внутрь и перешли на второй этаж...

– Вот этот пакет отец Александр просил передать своим потомкам, – преподобный Иов протянул Андрею свиток, размерами напоминающий пачку бумаги А4-го формата.

Глаголев, приняв дар своего предка, поспешил открыть его в присутствии Иова с наполняющими голову мыслями: «Неужели внутри находятся акции какого-либо доходного предприятия?»

Первым перед глазами Андрея предстало письмо, написанное отцом Алексеем Глаголевым. Он, вскрыв письмо, принялся читать в слух:

Дорогой мой потомок,
Да хранит тебя Господь.

Поводом к написанию моего письма явилось сопоставление многих поучительных примеров из жизни прошлых поколений нашей Отчизны – земли Русской.

Обычно, запутавшись в проблемах современных, люди обращаются к истории в поисках выхода из тяжелых ситуаций.

Хотя современность и история большинством наших соотечественников воспринимается как принципиально разные, несовместимые временные стихии.

На мой взгляд, все хваленое настоящее – лишь миг, тут же становящийся прошлым, а вернуть сегодняшнее утро ничуть не легче, чем эпоху деяний Христа-спасителя или Владимира, князя Киевского.

Итак, история – это постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности. Историю человечества можно представить, как сочетание:

1. Пространства – границу территории обитания каждого рода человеческого;
2. Времени – в котором происходит то или иное событие на территории, обитаемой;
3. Общественного сознания – той территориальной особенности, присущей исключительно именно каждому из народов, населяющих в свое время свою землю.

Да, я считаю, что именно это общественное сознание – существующее как отдельная оболочка – окружающая территории поселений людей и есть основное историческое наследие – постоянно пополняющее свой уровень отдавая опыт и мудрость предков потомкам, и получая от потомков новое, которое со временем также будет передано будущим поколениям.

Я назвал это третье составляющее – народностью Народности, существующее в пространстве и времени, и в ней есть действующие люди истории, которые воюют с другими народностями, или, наоборот находятся в мире со своими соседями.

Народности, живущие на определенной территории, формируют некоторые специфические правила своего поведения – стереотипы, традиции. А усвоенные исторические традиции составляют отличия одной народности от другой. Чтобы описать свою историческую традицию, народностям становится необходима система отсчета времени, и легче всего учитывать временные циклы. Простое наблюдение показывает, что день и ночь составляют повторяющиеся циклы – сутки. Подобно этому, времена года, сменяясь составляют большой цикл – год. В истории народностей для описания отсчетов времени были придуманы определенные моменты – события из исторического прошлого. Такими событиями были:

- Падение Римской империи у историков;
- Рождество Иисуса Христа у христиан;
- Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину у мусульман;

А промежутки от одной войны до другой, от одной революции до следующей рассматривается как колебательное движение, и определенные временные отрезки выделяются в зависимости от насыщенности событий. Я назвал это одним словом – превратность. Каждая превратность происходит в тот или иной момент исторического времени и, начавшись, неизбежно кончается, сменяясь другой превратностью.

Так в 1917 году в истории нашей народности произошла новая превратность – пришли демоны в обличье борцов за справедливость и начали уничтожать не только народ наш славянский, но и выжигать его традиции, нравы, духовное наследие – перемешивая всех, словно приготавливая страшное яство – тем самым истребляя самое главное память и опыт предков наших – нашу историю!

Церковь в лице многих сподвижников наших по вере боролась как могла с силой дьявола. Но наши силы на тот момент не смогли одолеть ее.

Я завещал вскрыть данное письмо очередному настоятелю этого храма Господнего в твоём присутствии.

Если ты читаешь это письмо, значит в Киеве и во всех городах Русских снова возрождается вера людей в Господа – истинно православная вера.

Но знай, что репрессии против Православной веры в наше время – 20-30-е годы 20 века могут снова повториться и в Ваше время – согласно моим предположениям, изложенными для тебя выше. Я думаю, в Ваш период истории конечно до расстрелов, как это было в начале становления власти антихристов, не дойдет. Но, чтоб избежать этого, я хочу рассказать тебе о тех смутных годах – тяжких гонениях и искушениях, выпавших на дома православного епископата и духовенства после 1917 года...

О репрессиях в истории нашей народности известно многое, но самое страшное заключается в том, что впервые в истории Русской Православной церкви гонителями ее стали бывшие прихожане или дети прихожан, в том, что внутри самой церкви открыто против нее восстали священнослужители – раскольники. Не дай Боже этого пережить и Вам! Все это было впервые и поэтому было особенно страшно. Какую помощь Божью и твердость веры нужно было иметь,

чтобы устоять в атмосфере расколов, «обновленчества» государственной политики уничтожения церкви. Устоять могли сильные, слабые отпадали от церкви и становились ее гонителями. Я думаю, что в твоё время подтверждение этому ты найдёшь из архивов служб ГПУ, НКВД – допросов и пыток отцов наших святых, из воспоминаний, написанных по новым свидетельствам немногочисленных очевидцев. Лишь все это может воссоздать хотя бы отчасти то время, когда простое исполнение своего пастырского долга становилось подвигом и мученичеством, даже если пастырь и не умирал мученической смертью.

Киев на Руси был древнейшим духовным центром, поистине матерью не только исторической, но прежде всего духовной матерью городов Русских – нашей территориальной народности.

Лавра, великая церковь и пещеры, София, Михайловский монастырь, Китаево, Выдубичи, Межигорье – все это духовные истоки славянского мира, живые источники той Благодати, просветившей тысячу лет назад Киевскую Русь.

Киев всегда был духовным родником, пробивающим себе все новые и новые русла. Об этом свидетельствует то, что монастыри возникали в Киеве в плоть до переворота 17-го года 20 века – Покровский монастырь, Введенский, Свято-Троицкий Ионинский.

Киев жил и духовно развивался, но пришла катастрофа 1917 года. Первый мученик «Нового Времени» появился в Киеве – расстрелянный зимой 1918 года в Лавре митрополит Владимир (Богоявленский). От святого Владимира приняла Русь крещение и от святого Владимира приняла венец мученичества...

На Лукьяновском кладбище, на котором в эти годы – годы «ликвидации духовенства» одной из ночей, втайне, без крестов и надгробий похоронили вместе с другими людьми, расстреливаемых в Лукьяновской тюрьме и моего брата, Александра Глаголева, чьим потомком являешься и ты.

По моим «скромным» подсчетам в земле Лукьяновского кладбища лежит до 30000 убиенных, арестованных почти одновременно в октябре страшного тридцать седьмого:

– Протоирей, профессор бывшей Киевской духовной академии (КДА) отец Александр Глаголев – убиенный кратким протоколом суда тройки НКВД, вместе с митрополитом Киевским Константином (Дьяковым) и протоиреем, профессором КДА, духовником Киевского священства отцом Михаилом Едлинским – были обвинены в участии контрреволюционной организации церковников – Тихонцев, подготавливающих восстание в случае войны с Германией.

Мне удалось получить справку от следователя, который вел дело моего брата. В ней указывалось, что умер он, как и двое его собратьев от сердечной недостаточности.

Через два года этот следователь был исключен из партии и НКВД за чрезмерное «использование физического воздействия» по отношению к подсудимым, в результате чего многие из них не дожили до суда. Однако следователя не судили, так как «меры физического воздействия он допускал с санкции руководства НКВД». Этот следователь жил потом в Киеве по ул. Красноармейской.

Я не смог узнать у него, что довелось испытать моему брату перед смертью. Он не любил рассказывать о своих «жертвах», – беззащитных и старых священнослужителях. Но он очень любил деньги...

Я знаю, что все три священника не отреклись от веры, не лжесвидетельствовали, как того требовали следователи, и даже не проклинали своих убийц...

Андрей, дочитав эту часть письма, сделал паузу. За фразами его родственной души – одного из прадедов Глаголева была боль, скорбь и гордость не за своего брата по крови, а за своего брата по вере.

Затем следовали пожелтевшие страницы дела №124531 которые вел следователь НКВД лейтенант Гольдфарб, обвиняемого по ст. 54-10 и 54-11 трех священнослужителей в измене Родине.

Показания на данную «троицу» дали, по словам следователя, их же братья по вере: епископ Линчевский, и монах Промлев, указавших что убиенные давали указания о подготовке кадров для вооруженного восстания в случае войны с Германией, создания фашистских групп по периферии и проведению антисоветской работы в связи с переписью населения и подготовки к выборам в Советы.

Андрей открыл показания, которые давал следователю Гольдбарбу его прадед, Александр Глаголев:

«Я, нижеподписавшийся, профессор – протоирей Александр Глаголев, по предложению следователя НКВД, имею долг сообщить о своей деятельности следующее:

Ежедневно совершая богослужение в церкви Николая Набережного, я самую большую часть своего времени отдаю пребыванию в храме для богослужения, совершения треб и дежурства (в известные, определенные расписанием дни), хождению в храм, отнимающему у меня не менее часа времени. Краткий перерыв между утренним и вечерним богослужениями заполняется у меня беглым чтением газеты, часовым сном или лежанием на постели с какой-либо книгой, преимущественно моей академической специальности, и обедом, по окончании которого я обычно направляюсь в храм для совершения вечернего богослужения, оканчивающегося (вместе с требами) обычно не ранее 9-10 часов, после чего я, утомленный, возвращаюсь на квартиру, где мало что успеваю сделать из книжного чтения. Обычно, после вечернего чая, приступаю к совершению молитвенного правила к литургии следующего дня».

– Отец Александр был образованнейшим человеком своего времени, – перебил Андрея преподобный отец Иов, – Он знал 18 языков, специализировался на древнееврейском. В 1913-м он выступал в качестве эксперта в Киевском суде по делу Менделя Бейлиса, обвешавшегося в ритуальном убийстве мальчика Андрея Ющинского. На основании знания талмуда и еврейской истории он доказал необоснованность этого обвинения, за что был подвергнут травле со стороны черносотенной прессы. –

– Кровь мучеников не проливается даром, – закончил отец Иов, – и Мы, как духовные потомки наших ново мучеников обязаны нести людям добро и свет веры.

– А была ли найдена могила, в которой похоронили моего прадеда? – задал вопрос Андрей.

– Следователь Гольфарб за деньги, коим он поклонялся как мы Господу нашему, указал место где закопали убитых святых отцов. Отец Алексей осуществил тайное отпевание священномучеников вместе с проживающим в Киеве схиархиепископом Антонием, в прошлом владыкой Таврическим Дмитрием (князем Абашидзе).

Андрей, выслушав отца Иова, решил дочитать письмо своего прадеда:

«... На самом деле, основной причиной такого унижительного и пристального отношения к трем усопшим священномученикам – отцам: Константину, Михаилу и твоему предку, моему брату Александру со стороны НКВД была информация, полученная от одного из источников – внедренного в ряды православных служителей церкви, имя которого так и не сообщил мне следователь Гольфарб даже за достойные на то время деньги.

Дело в том, что отец Александр Глаголев был хранителем тайны пещер киевских, в которых наши братья – монахи еще со времен Антония Печерского, основателя Лавры, и всех его последователей хранили накопленные запасы золотые и серебряные, которые жертвовали им прихожане в течении многих столетий. Также в состав запасов этих входили найденные ранее сокровища варягов, свозивших забранное у купцов и разграбленных ими селений племен славянских.

Во избежание нахождения всего хранилища, запасы были распределены монахами по всей территории подземного Киева – более 50 километров ходов и помещений, расположенных под всеми холмами столицы.

Передаю тебе, мой потомок, половину данных о местоположении каждой из частей золотых и серебряных запасов. Остальную часть данных ты сможешь получить в самом Киеве – в стенах Лукьяновского тюремного замка – камере, где содержался перед смертью прадед твой, Александр.

Да храни Тебя Господь.

И помни, что знания, полученные от меня, которые помогут тебе найти сокровища предков наших должны, как и сами запасы Лаврские пойти на благое дело – воссоздания и развития Православной земли Русской, как единой и неделимой территории братских славянских народов».

– Это все? – закончив прочтение, произнес вслух Андрей.

– Не совсем, – отец Иов достал второй пакет и выложил его модержимое на стоящий возле окна стол.

Перед Андреем возник пояс, на котором чередовались различного размера иконки и надписи. Каждая иконка находилась в двойной прямолинейной рамке. Вокруг пояса и прямых, плавно переходящих друг в друга линий, напоминающих лабиринт, были нанесены надписи, предположительно, как оценил на первый взгляд Андрей, старославянского и греческих текстов.

К поясу были прикреплены кресты, сплетенные из кожаных ремешков каким-то особым способом. Каждый крест имел определенное количество узелков и оканчивался необычными плетениями.

Посередине была прикреплена толстая металлическая пластина, покрытая белой эмалью, заканчивающаяся кожаным ремешком, на котором висела Панагия, выполненная из дерева. На лицевой стороне панагии была изображена Богородица с младенцем, а на обратной – Успение Богородицы.

– Это пояс преподобного Антония Печерского, – уточнил отец Иов, – он из поколения в поколение передавался избранным «Скарбничим» Лаврских монахов вместе с ключами от мест захоронения сокровищ. Это мне просил передать Вам Ваш прадед.

Андрей еще раз посмотрел на пояс и задал вопрос:

– Так что это? И почему Вы считаете, что это все должно быть передано мне? И откуда Вы знаете, что я и есть Глаголев – потомок отца Алексея?

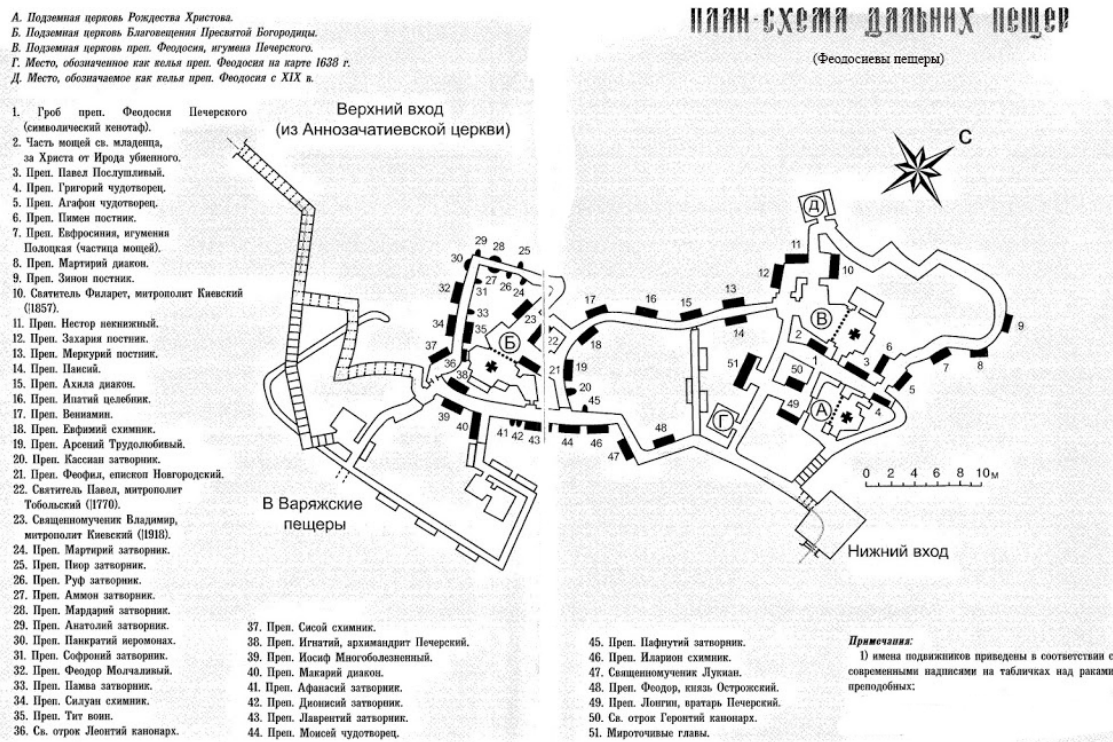
Отец Иов улыбнулся достал портрет отца Алексея и ответил своему гостю:

– Это и есть часть карты. Монахи Лавры во избежание потери ориентации при путешествии по подземным пещерам Киевским наносили пути лабиринтов и ходов на пояса, которые всегда носили с собой. Первым основателем Лавры был Антоний, который носил до пострижения в монахи имя Антип. Родившийся в 983 году в городе Любиче, недалеко от Чернигова, он, горя желанием увидеть места земной жизни Иисуса Христа, посетил Палестину и на обратном пути в 1013 году приходит в Киев, и поселяется с благословения Владимира в заброшенных Варяжских пещерах, что рядом с современной Лаврой.

– Так значит месторасположение Лавры было выбрано не случайно? – удивленно задал вопрос Андрей, что же было дальше?

– Русские летописи молчат о последних двадцати годах правления Владимира и не даром, а после смерти князя, в Киеве начинается кровопролитная война за власть, и Антоний в 1017 году удаляется на Афон, и только через 10 лет снова возвращается на Русь. За время его отсутствия в Киеве пресвитер церкви святых апостолов Петра и Павла в Берестово Иларион выкопал для своих благочестивых потребностей небольшое подземелье, которое располагалось значи-

тельно ближе к урочищу Берестово, чем Варяжская пещера. Его он использовал для уединенных молитв до момента своего возведения в сан митрополита Киевского. По возвращении в стольный град, преподобный Антоний долго скитался по разных обителях, однако вынужден был вернуться на Печерские холмы и там наткнулся на пещеру Илариона, где и поселился.

План-схема Дальних Пещер

И принимая люд, приходящий к нему, постригал их с любовью, поучая их закону божескому и житию монашескому. И собрались они к 1054 году к нему числом 12, с ними он выкопал пещеру великую и церковь и келий в ней построил. Эти сооружения в настоящее время сохранились в Дальних пещерах (Феофанских) Киево-Печерской Лавры.

С 1055 года игуменом Печерской братии был Феодосий, который начал над своими пещерами строительство наземных сооружений. Он также ввел в обители устав наподобие Студийского монастыря на горе Афон, который подробно описывал обязанности по монастырским должностям и послушаниям. Этот устав как нельзя лучше подходил для Печерской братии, т.к. был написан для монахов, проживающих в городском монастыре под руководством одного игумена. И начал присоединение древних Варяжских подземелий к системе своих пещер создавая единый комплекс, существующий до настоящего времени.

Сам же Антоний в 1055 году покинул пещеру поскольку в ней стало проживать все больше монахов, перешел на другой холм и выкопал новую пещеру, точнее использовал еще одну древнюю пещеру в которых он хорошо ориентировался. Эта пещера была названа Антониевой ныне известная как Ближние пещеры. Здесь с братией он прожил до смерти и был погребен.

План-схема ближних пещер

- А соединены ли Дальние и Ближние пещеры между собой? – задал вопрос Андрей.
- В настоящее время пещеры представляют собой два самостоятельных, не связанных между собой лабиринта, расстояние между ними составляет 400 метров. Пещеры разделены глубоким оврагом. Глубина пещер от 5 до 20 метров, – ответил преподобный Иов.
- А почему пещеры называются Ближними и Дальними?
- Все очень просто, – продолжил преподобный отец, – их так называют по расположению относительно Собора Успения Пресвятой Богородицы. Так вот, Лаврские пещеры столетиями расширялись, в них появились новые подземные галереи, ниши, церкви, и даже этажи.
- Это как в современных домах?
- Совершенно верно, -ответил Иов, – Дальние или Федосеевы пещеры и келья Феодосия Печерского являются самыми древними святынями Киево-Печерской Лавры. Именно здесь находится церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и церковь Рождества Христова.
- В пещерах находятся самые главные святыни Лавры – мощи. Тут похоронены основатели Лавры Антоний и Феодосий, целитель Агапий, целитель Дамиан, иконописец Алимпий, Илья Муромец и Нестор Летописец.
- Так значит Ближние и Дальние пещеры и хранят в себе сокровища? – обрадовался Андрей.

– Не совсем, – уточнил Иов, – эти пещеры не являются Варяжскими, они специально строились Антонием и Феодосием как путепроводы, охраняющие доступ к секретным хранилищам варяжских купцов. В Варяжские пещеры нельзя попасть стороннему человеку. Пещеры расположены ближе к берегу Днепра, в овраге за церковью Рождества, и выход из них открывался прямо в овраг. В этих помещениях, для всех кроме посвященных монахов, объявленных заброшенными, жили «юродивые», которые на самом деле были далеко не теми, кем себя выдавали для других. Это были охранники сокровищ Печерской Лавры.

Со временем монахи рыли ходы, соединяющие все холмы Киева и по этим магистралям подземным и распределяли части старого клада и новые поступления в казну Лаврскую. Над каждым выходом из лабиринта пещер были построены церкви и основаны монастыри, что бы можно было передвигаясь подземными ходами попадать практически во все основные части города, тем самым, не выдавая реальное свое нахождение и не пересекаясь с мирскими жителями.

Поначалу Лавра располагалась за городом, а теперь это самый центр города, – уточнил преподобный отец, – эту информацию на словах просил передать Вам Ваш прадед.

– Вы хорошо разбираетесь в истории Киевских лабиринтов, – отметил Андрей.

– Это всего лишь часть того, что хотел передать Вам Ваш прадед, остальное придется Вам узнавать самому, – вздохнул Иов, – знайте, что лабиринт подземелий Киева несет за собой много радостного, но и хранит много неизведанного. Знайте же самое главное – сокровища действительно заговоренные и найдя их не вздумайте использовать на гнусные дела.

– Но почему Вы не воспользовались этой информацией и не поехали в Киев с целью найти сокровища?

– Я несу благую весть людям, живущим на этой земле и дал слово не сходить со своего пути. А теперь я еще и выполнил завещание отца Алексея – передал не только информацию, но и большую ответственность за дальнейшее Вам. Теперь Вы живете с тайной в сердце и достигнув ее разрешения принесете земле Киевской не только достаток и возрождение, но и духовное восстановление столицы – матери городов Русских.

Как мне говорил святой отец Алексей – не все золото – сокровища, – главное сокровище, это знание. А на второй Ваш вопрос по поводу родства Вы и сами ответите, взглянув на фотографию, – промолвил, улыбнувшись Иов и протянул Андрею портрет, который все время держал в руках.

На портрете, изображающем молодых священнослужителей отца Алексея и отца Александра Андрей сразу же узнал себя как две капли по похожего на своих предков.

– Да храни Вас Господь, – попрощался с Глаголевым отец Иов, – да сопутствует Вам удача и мудрость в Ваших делах...

Возвращаясь домой, уже находясь в самолете Андрей вспоминал длинный разговор с отцом Иовом, как какую-то манну небесную свалившуюся ему на голову. Уже совсем не интересными оказались переговоры с мистером Ларри, которому Глаголев презентовал первую марку, выпущенную 18 июля 1918 года на Украине как отдельном государстве созданном в результате Октябрьской революции и распада Российской империи в конце 1917 начале 1918 годов – Украинской Народной республике (УНР), ходившую наравне с разменными монетами – «марку-деньгу» номиналом «50 шагов», на лицевой стороне которой была надпись «50 шагів», обрамленная растительным орнаментом в виде венка с двумя скрещенными постовыми рожками в верхней ее части, а на оборотной стороне – изображался герб УНР – трезубец и надпись «Ходить нарівні з дзвінкою монетою».

Подарок был оценен господином Ларри, как первый шаг на пути взаимного сотрудничества. Но дальнейшее переговоры, длившиеся несколько дней, ни к чему особенному не привели. Хотя Андрей был абсолютно не против всех высказываний 78-летнего «янки». Но одно

условие пока не давало ему твердо сказать «Да», – это передача контрольного пакета своим американским «товарищам». Ларри предложил длительное соглашение:

– Андрей, я готов финансировать Ваш проект приняв на себя тяжесть оплаты 20% компании AT&T, но за это прошу 50% Вашего бизнеса.

– Только за оплату 20% стоимости? – переспросил Андрей.

– Нет, я добавлю еще и в развитие, – вовремя поправил ошибку Ларри.

Андрей понимал, что Ларри и Стасин – два сапога пара, причем, по бокам явно обрамленная пейсами, и помня свое слово о передаче части – 1-2% – «процентика» как вы как выразился Стасин своей компании этому «порядочному» иудею, он в общем соотношении остается уже не владельцем всего своего дела.

– Хорошо, Ларри, ответил Глаголев, я согласен с Вашими условиями, жду Вас в Киеве для окончательного обсуждения наших договоренностей.

Ларри и Стасин переглянулись и вместе удивленно посмотрели на Андрея.

Он улыбнулся и понял, что выиграл минимум месяц для поиска сокровищ... – пока этот уважаемый босс удосужится оформить документы и пролететь тысячи миль к столице Украины – «дикому Востоку мира сего» – пройдет не меньше, чем 30 дней, а они ему теперь, как никогда были необходимы...

Глава 5. В объятиях Родины

Потомок Киевских священнослужителей, положивших свою голову за веру православную, получивший в наследство ключ расположения сокровищ, захороненных монахами Лаврскими, приближался к столице – матери городов Русских, вместе с почти полностью заполненным «Боингом 777».

Киев встретил Андрея Глаголева далеко не хлебосольно. Аэропорт «Борисполь» как всегда особо не отличался радушием со стороны таможенного и пограничного персонала, продержал прилетевших более часа, проведя все необходимые процедуры по «очистке» гостей от излишних вещей, купленных последними за границей и по мнению проверяющих неправильно заявленных в въездных декларациях.

Погода более-менее способствовала восстановлению положительных эмоций и выйдя на территорию стоянки, расположенной возле терминала «В», Андрей принялся искать автомобиль своей компании по предварительной договоренности оставленный здесь в его полное распоряжение.

Поговорив с охранниками и убедившись в полном «наличии отсутствия» такового, немного смущенный продолжающимся "гостеприимством" Родины Глаголев набрал своего заместителя:

– Доброе время суток, уважаемый, – начал свой разговор Андрей, – почему я ничего не обнаружил на стоянке в аэропорту?

– Добрый вечер господин Глаголев, – в телефонной трубке прозвучал голос совершенно не знакомый и довольно монотонный, словно говорили заученными фразами.

– Добрый вечер господин Глаголев, – повторил голос в трубке, – Ваш заместитель любезно предоставил нам свой телефон, зная, что первым Вы наберете именно его. Автомобиль ждет Вас прямо возле выезда со стоянки.

Андрей обратил внимание на то, что к нему уде приближаются два «пессимиста» в штатском с целью проводить его, «оптимистически настроенного» земляка, в автомобиль с очень тонированными стеклами – фольксваген-транспортёр, обычно покупаемый в такой комплектации силовыми ведомствами наподобие службы безопасности «неньки – України».

Спасибо за радушный прием, – ответил он своему оппоненту с другой стороны эфира, мы сразу в казематы?

Не иронизируйте, также спокойно продолжил голос, – поверьте мы беспокоимся о Вашем благополучии и безопасности не меньше, чем Вы сами. Наши сотрудники проводят Вас ко мне...

Бориспольская трасса, как ее называли прилетающие и уезжающие из Киева, была на этот раз значительно протяженней, чем обычно для Глаголева. Он пытался понять причины такого «радушного приема» в полном смысле всего этого словосочетания.

– Быть может это связано с моими делами по продаже телефонного траффика за рубеж, – смоделировал он, – или нет, скорее всего это насчет станции, установленной в одном из ведомственных объектов, к которой я параллельно подключил маленький дом. Да я продал одну и ту же станцию и дому, и этой организации. Ну и что, они же все равно довольны и не мешают в разговорах друг другу.

А может быть это мои недоброжелательные конкуренты из Днепропетровска – они давно хотели меня «съесть», забрав весь мой бизнес себе. Но зачем тогда такое внимание с эскортом – могли просто прямо в наручниках снять с трапа самолета. Здесь что-то не то, – ломая себе голову продолжал обдумывать сложившуюся ситуацию Андрей, постепенно загоняющий свои рассуждения в какой-то немислимый тупик.

Автомобильный эскорт, состоящий из микроавтобуса и малозаметного малолитражного автомобиля Daewoo Lanos серебристого цвета с также усердно тонированными окнами приблизился к зданию, расположенному на Владимирской улице, и числился под номером 33 среди многочисленного количества домов на карте этого прекраснейшего города...

Каждый метр Киевской земли – это история, уходящая в далекое прошлое. Улицы Киева являются свидетелями многих радостных и печальных событий.

Андрей, как и многие, точнее большинство киевлян твердо был уверен, что Киев стоит на семи холмах, но перечислить эти семь холмов ему так никогда и не удавалось. Он, проезжая по вечерам практически по безлюдному городу, обнаружил, что заметных возвышенностей на самом деле значительно больше – приблизительно около 15-ти. Хотя и многие из возвышенностей именуются горами – Михайловская, Байковая, Батыева, Черепанова – но по габаритам не то что до гор – до холмов не всегда дотягивают. На самом же деле Киевские возвышенности – это промежутки между оврагами, а крутые склоны, по которым каждый день «карабкаются» автомобили – являются либо обрывистыми берегами древних речушек, либо гигантскими промоинами, образовавшимися за тысячи лет в мягкой Киевской почве. По одной из таких холмистых возвышенностей подымался автомобиль, миновавший центральный универсам, затем повернувший на Владимирскую улицу, плавно направляющийся мимо Оперного театра и Золотых ворот к месту первой встречи Глаголева с органами правопорядка.

Предположение Андрея о месте «встречи» подтвердилось практически точно, за исключением того, что вместо центрального здания Чекистов автомобиль почему-то въехал в ворота, располагаемые на противоположной стороне от серого дома и являющиеся боковым входом на территорию Софийского исторического музея-заповедника.

Под сенью могучих Киевских каштанов, недалеко от главного входа в Софийский собор, возле памятной стеллы, вырубленной из серого гранита, напоминающей о знаменательном событии в истории Киевской Руси – основанием в 1037 году Великим князем Киевским Ярославом Мудрым первой библиотеки, стоял человек, лет 50-ти в строгом черном костюме-тройке, под которым находилась рубашка чистейшего кристально белого цвета, ярко сияющая под светом фонарей, направленных на упомянутый камень.

– «В лето 6545 сей же Ярослав, сын Володимер, насея книжными словесы сердца верных людей. Велика бо польза бывает человеку от учения книжного». Неправда-ли прекраснейшие слова, – человек закончил читать фразу из «Повести временных лет», начертанную под рельефным изображением Киевского князя, – Годы указаны по Константинопольскому календарю, в котором отсчет велся от сотворения мира и до Рождества Христова имел 5508 лет. В нашем современном календаре 6545 год соответствует 1037 году.

– Спасибо за экскурс в историю родного города, – ответил Андрей, выслушав своего «нового знакомого», – а также за «теплый прием».

– Не будьте так саркастичны, – промолвил человек, – все не так пока мрачно, как Вы думаете, пока не так безысходно.

– Пока? – переспросил Андрей, – а о чем, собственно говоря, мне необходимо переживать и что так безысходно в моем положении?

Мужчина посмотрел на Глаголева, затем перевел свой взгляд на колокольню, являющуюся еще и главным входом в Софийский собор.

– Именно на этом месте – главном храме Киевской Руси Ярослав одержал победу над язычниками – вначале торками в 1017 году, а затем печенегами в 1036. Новое здание каменного собора более 10 лет строили и украшали византийские и местные мастера.

– Если Вы решили со мной поупражняться в знании истории, то могу Вас разочаровать, это святое место, о котором Вы с таким наслаждением рассказываете мне уже более 10 минут, в 1930-м Вашими господами-товарищами из НКВД чуть-было не стерто с лица земли. И лишь вмешательство Франции, которая помнила, что королева Анна (жена Генриха I) была дочерью

Ярослава Мудрого помогло спасти Софию Киевскую. Уничтожение храма отменили и в 1934-м был основан Софийский музей-заповедник.

– Спасибо за информацию, я думал, что об этом мало кто помнит, – улыбнулся собеседник, – Уважаемый господин Глаголев как Ваша поездка? Все ли получилось, как с финансированием – добились желаемого результата в переговорах?

– Не совсем, но в целом положительно, – немного с недоумением ответил Андрей, – с кем все-таки я имею честь говорить?

– Забыл представиться, Сергей Викторович, – мужчина протянул руку Глаголеву.

– Скромный сотрудник ведомства, расположенного напротив, – опередил оппонента Андрей.

– Почти, точнее сказать Вы двигаетесь в правильном направлении, – ответил Сергей Викторович (СВ), – за исключением того, что мы юридически не числимся абсолютно нигде.

– Но это не мешает Вам знать обо мне многое, – уточнил Андрей.

– Практически все, – улыбнулся СВ, – начиная с Вашего школьного выпускного. Перейдем к делу, – мы готовы Вам помочь с финансированием Вашей компании, мало того кредит, предоставленный одним из наших банков будет в достаточном количестве и на расширение Вашей телефонной сети на левый берег.

– В чем же такое радушное отношение к моей персоне? – с иронизировал Глаголев.

– Естественно, – более серьезно ответил СВ, – это не за красивые глаза.

– За все надо платить, – парировал Андрей, – а то со временем придется расплачиваться.

– Не удачный пример для Вашей пословицы, – возразил собеседник, – хотя... скорее всего именно правильные слова. Смотрите, во-первых, Ваш бизнес награнице окружения более сильными игроками на рынке услуг связи; во-вторых, если Вы сейчас же не расширите мощности своего оборудования, Ваши абоненты просто будут уходить к другим операторам, которые уже параллельно протянули ко всем Вашим клиентам свои оптические волокна. И для клиента прыгнуть с Вас к другому не будет стоить ничего: ни потерянного времени, ни денег.

– Но номер, – возразил на этот раз Андрей, – у моих абонентов есть номера, которыми они пользуются уже не один год.

– Как пользуются, так и откажутся, – улыбнулся СВ, – иногда это полезно, ничего постоянного не существует. Кроме того, – продолжил СВ, – мы знаем, что у Вас не все в порядке с самими документами на номера – часть из них Вам не принадлежит.

Андрей вспомнил, как в свое время подписал хитрое соглашение с одним ведомством о совместном использовании их номерной емкости на два года. А в случае расширения своей сети и установке новой, более мощной АТС эта номерная емкость, оформленная на отдельное юридическое лицо, где Андрей был номинальным владельцем на 50% (вторым учредителем компании была дочь руководителя ведомства, заключившего с ним договор) полностью переходила бы с фирмой к нему. В противном случае – компания выставлялась бы на продажу. Два года истекали ровно через месяц.

– А также, – решив «добить» собеседника СВ завершил, – сама Ваша сеть оформлена, мягко сказать, совершенно по «серому», то есть никак! Я прав?

Андрей действительно был удивлен. Именно он сам договаривался и «заносил» необходимые бумажные эквиваленты с изображением своих хороших знакомых – Франклина, Джексона, Линкольна, Гранта и Вашингтона главному инженеру Укртелекома по поводу «тихого» захвата канализаций города и прокладки сети: вместо 8 оптико-волокон – 24, и вместо проекта на 10 км боссы подписывали проект на 1 км, что тогда позволило сэкономить молодому дарованию значительную сумму. Но эти разговоры происходили только один на один.

– Не утруждайте себя догадками, – словно читая мысли прервал Андрея СВ, – мы знаем, что Вам действительно это необходимо.

– Что же Вы хотите взамен?

– Ну, для начала Ваше согласие передать нам 26% Вашего бизнеса. Взамен мы гарантируем и защиту компании от посягательств из вне, – начал СВ.

– А что же еще?

– Еще? – задумался собеседник, – самую малость. Вы ничего не слышали про отдел «А»?

– Нет, – ответил Андрей, – а что это?

– В 1918 году, – продолжил СВ, – в Наркомюсте была создана Комиссия по определению декрета «об отделении церкви от государства», переименованная затем в VIII отдел, названный «ликвидационный». Подготовленное этим отделом инструкция от 24.08.1918 года о порядке применения декрета предусматривала уже ряд жестких конфискационных мер, вымогая изъятие капиталов, ценностей, другого имущества церквей и монастырей, причем, при изъятии монастырского имущества должны были быть ликвидированы и сами монастыри. В 1921-1924 годах было национализировано более половины имевшихся в России монастырей – 722.

– Так значит Вы приемники расхитителей духовности нашего города? – задал вопрос Андрей.

– Не совсем, – ответил СВ, – просто мы владеем информацией и умеем анализировать ее. В наши прагматические времена тема, которую мы хотели бы с Вами обсудить вызывает гораздо меньше интереса у местного населения города, чем прежде. Правда, при постоянно растущей численности жителей столицы количество действительно киевлян стремительно сокращается...

Когда городу более 1500 лет, некоторые аспекты его прошлого трансформируются в предания, с периодичностью всплывающие в умах горожан. Мы с Вами хотели поговорить о Киевских пещерах.

– О пещерах? – переспросил Андрей, показав полное непонимание темы разговора.

– Да, – парировал СВ, – только не делайте такой удивленный вид. Я думаю Вы абсолютно понимаете, о чем пойдет речь.

– На Украине много пещер, – ответил Андрей, – например на Подолье, в Крыму. Но, в отличии от других регионов, Киевские пещеры имеют исключительно искусственное происхождение и представляют интерес как памятники архитектуры, письменности, быта...

– И содержащихся в них сокровищ, – дополнил СВ, перебив абсолютно пространную речь Андрея.

– Это скорее всего больше предмет мифотворчества, чем реальность, – выразил свое мнение Андрей.

– Господин Глаголев, – резко отрезал СВ, – не показывайте свое безразличие к данному вопросу. У Вас не получается лгать. Давайте продолжим нашу беседу в более конкретном русле.

Вы являетесь прямым потомком Александра Глаголева, священника, который в свое время получил на сохранение полное описание расположения «скарбов церковных», спрятанных священнослужителями еще с времен 1169 года, когда один из «благородных» родственников Великих князей Киевских, Андрей Боголюбский с одиннадцатью своими сподвижниками, такими же славянскими князьями полностью разграбил город – мать городов Русских, забрав из него все иконы, утварь, золотые кресты и украшения, а также убивал практически всех достойных граждан Киева, а остальных забрал в плен и распродал своим соседям.

– Странно, я думал, что Киев был разграблен и уничтожен ханом Батыем в 1240-м году. Так по крайней мере нас учили в школе, – ответил Андрей.

– То чему нас учили в школе детский лепет по сравнению с реальностью того периода, – продолжил СВ, – Киев утратил свою духовность и первопрестольность именно «благодаря» своему же отпрыску, стремившемуся к единовластию. Забрав все святыни Киева, особенно так понравившуюся господину Боголюбскому икону Вышгородской Богоматери, которую увез во Владимир и сделал Владимирской Богоматерью – известной и поныне. Этот князь про-

сто лишил силовым методом все «проблемы», с которыми столкнулось большое количество «наследников» на престол Киевский – внуков, правнуков, праправнуков Олега, Игоря, Владимира, Ярослава – великих князей нашего города. Но я не зря рассказываю Вам эти истории. Ваш прадед был именно тем, кому была передана тайна тех сокровищ, которые удалось спасти монахам киевским и от Андрея Боголюбского, и от хана Батыея, и от Литовцев, и от Поляков, и от Русских представителей Петра I, тем более от Советской власти, немцев, а теперь еще и от нынешних представителей независимой Украины.

– Но причем здесь я? – удивился Андрей.

– Мы знаем, что теперь этой информацией обладаете именно Вы, – сухо выразился СВ, – именно Вы в Штатах получили от представителя Вашего прадеда схему расположения ценностей, которую мы столько времени пытались найти на Украине.

– Я не понимаю, о чем идет разговор, – попытался снова выразить свое недоумение Андрей.

– Уважаемый господин Глаголев, – уже более нервно начал излагать СВ, – Вы случайно не знаете, как и где закончил свои последние дни Ваш прадед? Или как ушел из жизни Патриарх Киевский и всея Руси-Украины Владимир Романюк, похороненный здесь, у входа в Софию Киевскую?

Андрей постепенно начал ощущать холодный поток опасности, излучаемой оппонентом, который одолевает каждую частицу его тела.

– Почему Вы разговариваете со мной таким тоном, – решил перейти в наступление Глаголев, – мне придется обратиться к представителям моей безопасности.

– Нет проблем, – улыбнулся СВ, – тем более, что на сегодняшний момент Вам и обращаться не к кому.

– В смысле? – уточнил Андрей, немного не понимая, почему так уверенно говорит его собеседник.

– Ваш куратор, Александр Викторович, вчера скончался от совершенно непредсказуемой и неопределенной для многих людей его возраста болезни – тромбоз – красивая смерть и абсолютно безболезненная.

– Как это произошло? – перебил Андрей.

– В 4:00 утра, умер во сне, – уточнил СВ, – так что похороны завтра. Не забудьте привезти венок на могилу Вашей крыше, правда, теперь уже бывшей.

Циничность с которой выражал свои мысли новый знакомый Андрея Глаголева, поражала только что прибывшего из «стран заморских» еще до недавнего стремящегося к радужной перспективе овладения «имуществом священным» киевского мини-олигарха.

– Кроме того, – продолжил монотонно говорить СВ, – даже если Вы попытаетесь найти сокровища, Вам очень сложно будет конвертировать их в капитал, который сейчас является эквивалентом достатка – золото это не очищенные безналичные и наличные купюры Национального банка Украины и Федерального банка США. На сегодняшний момент уже нет тех 25%, которыми когда-то государство одаривало удачливых кладоискателей. Сейчас эту цифру уменьшили от 1% до 20% в зависимости от ценности клада. И к тому же сумму выплаты теперь определяют не историки-археологи, а налоговая. И поверьте, как только что-либо появляется в этой структуре добытого из земли – мы сразу же знаем об этом первыми.

Ну и на десерт хочу добавить, что, если найденное сокровище признается памятником культуры и истории, клад автоматически становится государственным имуществом и Вы уже тогда точно ничего не получите, потому что будете обязаны все найденное отдать нашему государству. Взамен Вы получите, ну, например, благодарность в виде почетной грамоты.

– Так значит Вы не имеете никакого отношения к Государству? – Андрей решил немного больше узнать о собеседнике.

– Государство – это юридическая оболочка сложившихся и передаваемых из поколения в поколение семейных связей достойных и сильных членов той или иной территории. Со временем эти семьи договариваются о распределении труда – одни становятся ответственными за безопасность, другие – за финансы, третьи за внешние взаимоотношения. А кто-то отвечает за экономическое развитие и умножение капиталов семей. И нет абсолютно никакой разницы, как называется государство, которое в данный исторический момент находится на территории проживания этих семей, потому что сами семьи в нужный момент сами изменяют общественный строй и ценности на земле, которую они контролируют из погон веков.

– Что-то напоминает стаю волков в конкретном лесу, – произнес Глаголев.

– Именно так и есть, – ответил СВ, – мы есть власть, мы контролируем уже более 1500 лет мысли и действия многих, живущих на территории Киевской. И никто не вправе изменить это равновесие.

Так значит я имею честь говорить с потомком Великих князей Киевских, – с иронизировал Андрей.

– Не думайте, что сумели задеть меня, – немного резко ответил СВ, – Киевские князья – это потомки варяжской варварской четы Рюриковичей, пришедшие в 800-х годах в Киев и ставшие «правителями» этой земли только потому что мы этого захотели.

– Тогда я не понимаю, о чем идет речь, – сам того не ожидая произнес Андрей, – кто же тогда Вы? И что значит наш разговор, если Вы знаете значительно больше обо мне и моих действиях чем сам я?

– Знаете легенду о Кие, Щеке, Хориве и Лыбеди? – продолжил свой рассказ СВ.

– Да, естественно, – это основатели нашего города, согласно легенде, именем старшего из братьев и назван город.

– А чьи эти братья, какого рода? – добавил СВ.

– Славяне, точнее поляне, так, по-моему, назывались племена, жившие здесь людей в то время, – ответил Андрей.

– Мой уважаемый собеседник, – продолжил СВ, – славяне, так же, как и руссы, потомки которых на всех перекрестках кричат об исторической справедливости и исконности земли Русской на самом деле ничем не отличаются от Джеймса Кука, Колумба, Магеллана, Ермака, Пржевальского, если хотите Беллинсгаузена и Лазарева – первопроходцев и открывателей новых земель.

На территории современной Украины в свое время были свои «аборигены», которые и являлись основными владельцами территорий, обосновавшиеся здесь на века согласно поделенных земель коленами иудейскими.

– Так что Кий, ...? – перебил Андрей.

– Эта земля согласно распределению 12 колен нашего древнего народа была отдана последнему 12-му колену, потомки которого и обосновались еще до становления славянских государств на данных территориях.

Так вот как раз эти братья с сестрой и есть прародители нашего рода и потомки утерянного 12-го колена израильского.

– И что есть исторические документы, подтверждающие данные Ваши умозаключения? – задал вопрос Андрей.

– Несомненно – и в Греческих, и в Армянских, и в Киевских, и в Римских документах об этом говорится, – ответил СВ, – хотя основные документы, подтверждающие это...

– Находятся в Киевских пещерах, – произнес Андрей.

– А Вы не так глупы, как я думал, – теперь уже перебил слова Андрея Сергей Викторович, – хотя нам и не нужны эти бумаги, потому что мы и так знаем, кто мы есть на самом деле.

– Но если я правильно понимаю, об этом не знают другие 11 колен, или я не прав? – улыбнулся теперь уже Андрей...

– Здесь ничего нет! – утвердительно произнес один из людей в штатском, высунув свою голову из микроавтобуса.

Сергей Викторович хладнокровно посмотрел на Андрея:

– Где схема расположения сокровищ? – немного нервно произнес он.

– У меня нет с собой этой схемы, но, если Вы мне дадите время, я Вам смогу помочь и, наверное, смогу помочь и самому себе. Мне необходимо обдумать предложение, которое Вы так любезно решили мне изложить в течении часа, – Андрею стала понятна причина такого «радушного» отношения к нему со стороны его нового знакомого и достаточно скрупулёзное, практически преподавательское изложение истории родной земли Сергеем Викторовичем.

Андрей думал, что, ведя беседу и затягивая ее, сам выясняет в чем дело и как можно грамотнее или избежать сложившейся ситуации или пойти на сделку с новыми партнерами, – а на самом деле «паузу выдерживал» сам мужчина лет 50-ти, в аккуратном и дорогом костюме черного цвета.

– Они просто шерстили мои вещи, – произнес сам себе Глаголев, – я абсолютно не интересен им и все их предложения – сплошной блеф...

– Хорошо, господин Андрей, – мужчина посмотрел прямо в глаза Андрея, это Ваш выбор. Мы не будем мешать Вам идти своим путем по лезвию Вашей жизни. Попробуйте, если хотите, сами достичь самоудовлетворения от прожигаемой с этого момента и нестоящей уже ничего Вашей жизни. Я думал мы договоримся. Жаль, до будущих встреч.

– А Вы уверены, что у нас будут еще встречи? Вы же только что отказали даже в предоставлении мне времени для размышления? – попытался выровнять ситуацию Андрей.

– Если Вы не смогли принять решения в процессе нашей долгой беседы, значит Вы еще на что-то надеетесь, – ответил СВ, – я Вам даю время, а не Вы берете его у меня, и даю Вам это время на то, чтобы Вы проверили все сказанное мной, попытались найти помощь самостоятельно в решении своих проблем, а также решили, как Вам в дальнейшем поступать – плыть по течению как все, или управлять теми, кто плывет по течению.

До скорой встречи господин Глаголев. Мы подождем. Мы привыкли жить по давно намеченному нашими предками плану и если одно поколение не сможет реализовать свою часть, то следующее поколение обязательно доведет начатое дело до конца, – мужчина машинально развернулся и подойдя к машине достал дорожную сумку Андрея с еще так и не оторвавшимся авиационным ярлыком, – все Ваши вещи уложены в том же порядке, что и раньше.

Автомобиль достаточно быстро покинул территорию Софии Киевской, оставив Андрея Глаголева наедине с собой и вечным городом...

Глава 6. УПЦ

Киевские вечера – это одно из самых прекраснейших явлений, сочетающих в себе природное расположение самого города, так и искусственно созданные человеком условия для восприятия полноты ощущений, получаемых при прикосновении к жизни впадающего в ночной, второй период своего существования, огромный мегаполис земли Русской.

Андрей остался один, среди древних строений, воздвигнутых его мудрыми предками в начале прошлого тысячелетия. Выходя из Софии Златоглавой Глаголев постоянно анализировал разговор с господином «Киевичем», представителем 12-го колена израилева...

– Зачем они все-таки так стремятся завладеть этой картой, – немного улыбнувшись спокойно произнес он вслух, – хорошо, что я сам себе отправил ее через DHL. Все-таки предчувствия – животные инстинкты ожидания «приключений» на «все части тела человеческого» меня не подвели. На днях получу пояс и начну распутывать этот клубок истории.

Выйдя на площадь Богдана Хмельницкого Андрей обратил внимание на могилу, находящуюся прямо у входа в Софийский заповедник, в которой был похоронен первый предстоятель Украинской Православной церкви Киевского Патриархата Владимир (Романюк). Тогда в далеком уже 1995-м возле храма произошла массовая драка между участниками похоронной процессии и милицией. Причиной столкновения стало намерение УПЦ КП похоронить патриарха не на Байковом кладбище, как решило правительство Украины, а на территории заповедника «София Киевская». В итоге патриарха Владимира похоронили прямо у главного входа в Святыню Киевскую. Сегодня была очередная дата смерти священнослужителя. В отличие от предыдущих лет вспомнить о покойном патриархе собрались всего около 25 человек. Они развернули несколько флагов Конгресса Украинских Националистов и выцветший национальный «жовто-блакитний» флаг.

Около могилы неспешно похаживал сын покойного патриарха, протоирей Тарас Романюк в священническом облачении. «Отец, благословите» – периодически подходили к нему люди разных возрастов. Священник с усталым лицом благословлял подходящих. Отслужив панихиду, спев гимн, собравшиеся постепенно стали расходиться...

– Да, спаси Господи раба твоего грешного, – промолвил, перекрестившись уже почтенных лет старец и поклонился сначала могиле Патриарха, а затем и всему Храму Киевскому.

– Грешному? – переспросил Андрей. Это вырвалось из его уст абсолютно неожиданно даже для него самого.

Старец повернулся к Глаголеву, вздохнул и ответил:

– Романюк Владимир был бывшим правозащитником, националистом, политическим заключенным и эмигрантом. В 1993-м году стал главой образованной с подачи тогдашнего президента Украины Леонида Кравчука Украинской Православной церкви Киевского Патриархата. Он был во всем послушен главному организатору раскола Церкви Нашей – бывшему митрополиту Киевскому Денисенко, Филарету, как его кличут, – нынешнему предстоятелю УПЦ КП.

– Так в чем же он грешен? – еще раз задал вопрос Андрей.

Старец снова вздохнул и продолжил:

– Раскол и смуту ввели они с Филаретом в умы нашего народа. За что и был покаран Владимир в июле 1995 года. Убили его...

– А Филарет причем? – уточнил Андрей.

Старик немного испугался постоянных вопросов и не продолжая повествования сухо промолвил:

– Я и так много уже сказал, язык мой бескостный, ты, сынок извини, если что не так, пойду я.

– Отец, куда идти-то тебе, может подвезу. Я не из каких-либо причин спрашивал. Просто мало знаю об этом человеке.

– Да нет, и не стоит много знать. Темная история, – ответил старик, – дела давно минувших дней.

– Давай я хоть накормлю тебя, – Андрей все-таки попытался удержать пожилого человека, напомнившего в своем разговоре Глаголеву об одном из предупреждений со стороны «доброего благодетеля», Сергея Владимировича, касающееся напоминанием о смерти его пра-

деда, Александра Глаголева и как раз патриарха Владимира, именно данного «грешного раба Божьего», о котором говорил этот старец.

Голод сыграл свою роль. По внешнему виду и загоревшимся глазам собеседника, Андрей понял, что продолжение разговора в принципе возможно.

Уже через несколько мгновений два гражданина находились в маленьком ресторанчике на улице Михайловской, недалеко от площади Независимости.

Уничтожив порцию Украинского борща с пампушками старец, пообдев, стал более разговорчив.

– Я слышал, что патриарх Владимир, скончался при загадочных обстоятельствах, – начал заново Андрей.

– Незадолго до смерти патриарх даже обращался в органы правопорядка с просьбой о защите от своего «заместителя» – митрополита Филарета, окружение которого по предположению Романюка даже делало попытки его отравить. А также просил помощи в розыске церковной кассы, исчисляемой в миллиардах рублей, которые по заявлению патриарха Владимира, Филарет еще в 1990 году конвертировал и сокрыл на заграничных своих счетах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.